

СМЕНА

20
1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

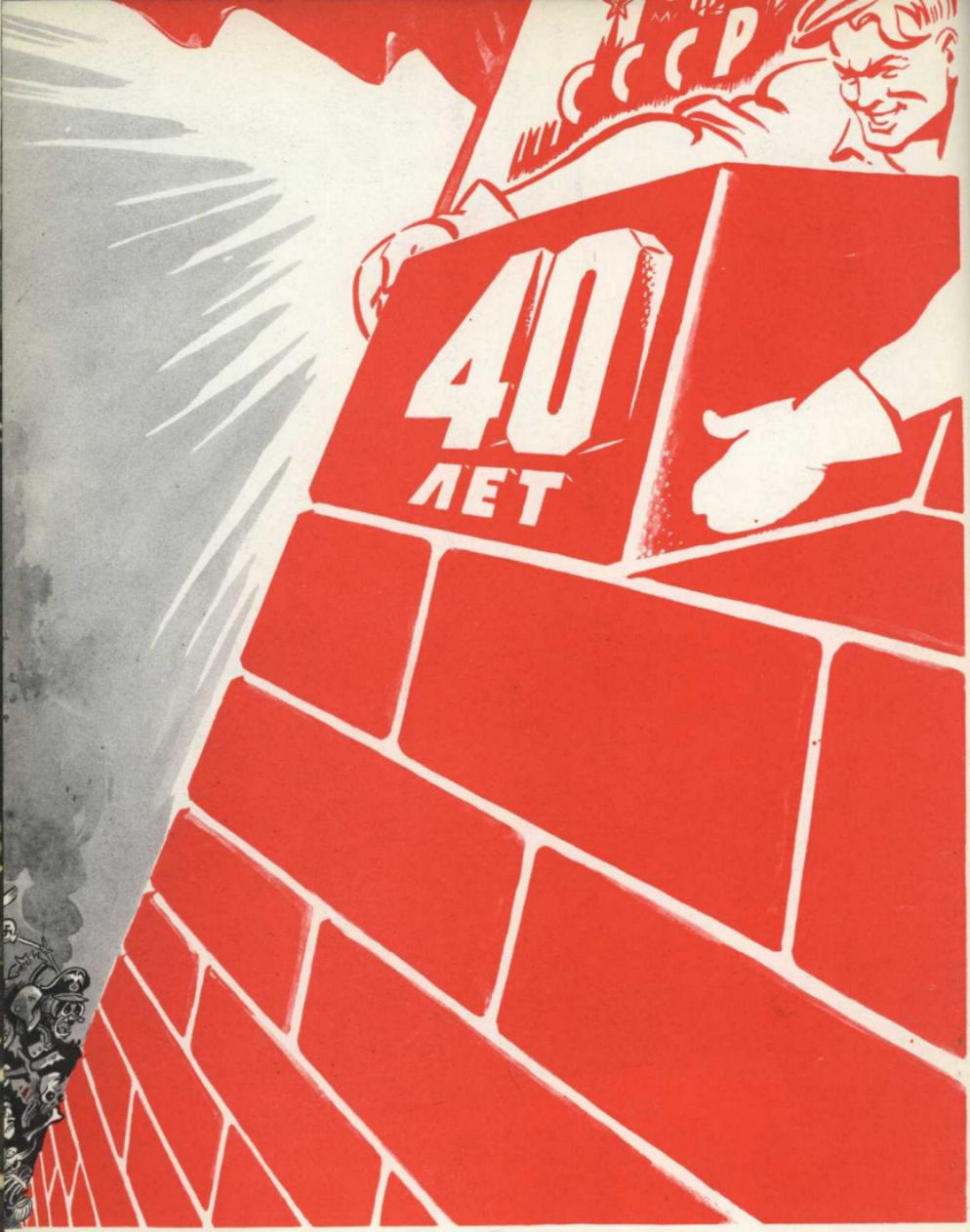

Рисунок Н. Лисогорского.

Ной ЗОМЛЕТЕЛИ

ЗНАМЯ ЛЕНИНА НЕПОБЕДИМО!

Много нам оставили имен
Люди предыдущих поколений...
Из всех имен любых времен
Нам всего дороже имя — Ленин...

Ленин... В наших днях его размах.
Это имя вечно будет с нами!
Ленин вечно будет жить в сердцах,
Потому что это имя — знают!

Ленин нам указывает путь,
Помогает в трудностях и бедах,
Учит в день грядущий заглянуть
И мечтать о будущих победах!...

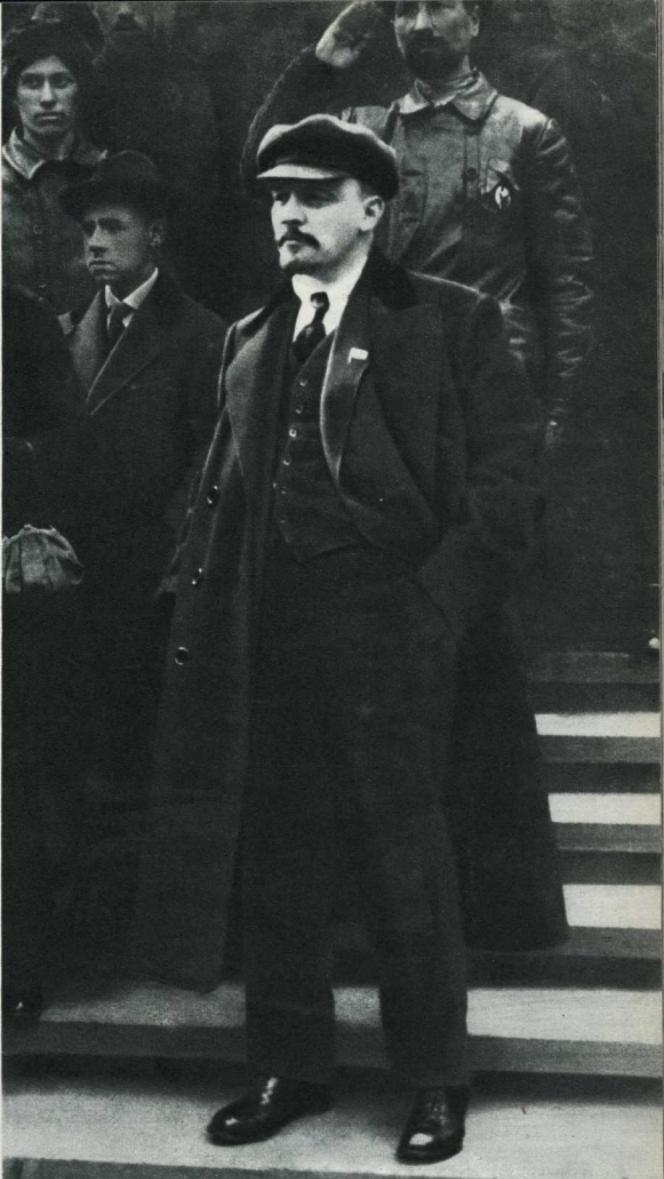
Учит, чтобы лучшие мечты
Не были оторваны от жизни,
Чтобы были мы душой чисты
И во всех делах верны Отчизне!

С каждым днем растет число людей,
Свято чтущих ленинское имя!
Нет идей сильней его идей!
Знамя Ленина непобедимо!

Перевод с грузинского
Николай ГЛАЗКОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

В. И. Ленин на Красной площади. 1919 год.

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Октябрь. № 20. 1957 год.

Год
издания
34-й

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ

Дорогие мои друзья! Больше сорока лет отдал я родному заводу. Здесь я вошел в сплавную семью московских рабочих, начал своей трудовой путь. С заводом связана вся моя жизнь.

Время давно посеребрило мою голову, но сердце бьется по-прежнему молодо! Да может ли она стареть, если каждые минуты жизни, если каждые дни, прихода на завод, я вижу веселые, изборные глаза, юные лица, покиняю горячие, крепкие руки! Мина дорог мой завод, я люблю его беспокойной молодежью, которая вносит в жизнь и работу бойкий задор и пламенную страсть.

По утрам за проходной меня обгоняют на заводе вспахившие парни и девушки. Я знаю многих из них: и Владимира Беляева, наладчика автомобилей, и Максима Петровского, нашего молодого инженера-конструктора, и Николая Соловьева, вчерашнего ремесленника, кто не сменил свою форму на рабочую спецодежду, и укладчика Нику Осипова, привыкшего на завод после окончания института Анатолия Розса, и Юрия Летунова... Они спешат к своим станкам, к конструкторской, к пультам управления. У них твердый, решительный шаг идет, как хоззева, молодые хозяева завода.

Часто, глядя на нашу молодежь — бодрую, счастливую, умеющую и хорошо работать, и спеть, и задорно посмеяться, — я вспоминаю далекие дни своей юности. Она была безраздельной и очень трудной. Я помню, как после двух лет работы на заводе меня, тридцатилетнего подростка, поставили учеником кузаря. Конечно, я был счастлив, что подмастерьем рисовалась радужная перспектива выйти в люди, стать квалифицированным рабочим... Но каково это было ученичество! По двадцатьцать часов в день варилось у стекна, выплавлялось мальчино, случалось порушенка, да еще по указанию мастера места в цехе пол или бежать за бутылкой водки... Учиться работать на станке можно было только по ночам, после изнурительной, суматошной беготни. Не легче приходилось и тем молодым рабочим, которым удалось наконец получить специальность: за двенадцатичасовую, почти каторгийную для их

М. А. ПОДКОПАЕВ,

старший мастер
Московского электромеханического завода
имени Владимира Ильина

возраста труд они получали столь низкую плату, что ее едва хватало на самое жалкое существование.

Ни в какое сравнение не идет жизнь молодежи в дореволюционные годы с жизнью нынешнего юного поколения, которому Советская власть дала все: возможность выбирать себе любую работу, права на образование, спокойную уверенность в завтрашнем дне. А значит широкие дороги открыты перед нашими юношами и девушками! Я не знаю, кому станет через пять или десять лет Владимир Беляев, Нина Осипова, Юрий Летунов... Может быть, большими инженерами, строителями невиданных машин, знаменитыми конструкторами, государственными деятелями. Все зависит от их желания, настойчивости, упорства.

Я думаю сейчас о том, какой суровый и трудный путь надо было пройти, сколько препятствий преодолеть, чтобы наша молодежь стала сегодня самой счастливой в мире!

Этот путь был начат рабочими, когда рабочие Красной Руси с оружием в руках поднялись против господства помещиков и капиталистов, когда революция принесла мир народам, дала землю крестьянам, сделала рабочих хозяевами заводов и фабрик.

«...В Москве гремели октябрьские бои, отряды Красной Гвардии боролись с юнкерами и белогвардейцами. По призыву заводской организации Союза рабочей молодежи мы взяли в руки оружие, организовали отряд и пошли на барrikады... Я слышу наяву вижу сейчас перед собой своих однодогодок — парней и девушек с красными ленточками на рукавах или в петлицах пухожуков, ребят с осунувшимися, обветренными лицами и горящими глазами...»

«Только «переда!» — призывают нас коммунисты. Они шли в первых рядах, увлекая молодежь своим примером, показывая чудеса героизма, мужества и стойкости. Вместе с ними в октябре 1917 года ходили мы в атаки, брали улицы и квартали, занимали банки, казармы и штурмовали Кремль.

В первых испытаниях, жестоких боях окрепли наши воля и мужество. Нас, простых рабочих, как и весь трудовой люд России, затаила на борьбу с врагом светлая цель — добьется себе новую, свободную жизнь, уничтожить эксплуатацию человека человеком, построить новое, социалистическое общество. И когда победила Советская власть, мы с необычным энтузиазмом приступили к мирному, созидающему труду.

Вы знаете, дорогие друзья, в каких невидимых условиях начали мы строить молодую республику. На нас ополчились все силы одрахлевшего, старого мира.

Коммунистическая партия, созданная Владимиром Ильином Лениным, привела народ к священной борьбе против интервентов и контрреволюции. Сотни тысяч рабочих и крестьян вступили в ряды Красной Армии, чтобы отстоять завоевания Октября. Много рабочих — коммунистов и комсомольцев — ушло на фронт с наименее опасных участков. Они громили Колчака и немцев, дрались с контрреволюцией в Сибири, на Украине, в Средней Азии...

Однако даже в стаканах работали с удовольствием энергии. Фронту нужны были боеприпасы и мы бесперебойно складывали армию снарядами, патронами, гранатами. Транспорт требовал помощи — и рабочие ремонтировали вагоны, делали детали для паровозов. Мы были плохи с топливом, сырьем — мы соблюдали на заводе величайшую экономию, бережно используя каждый кусок угля или килограмм металла. Не хватало продовольствия, хлеба, жижи приходилось варить головы...

Но падал наш боевой дух. Мы не снимались со своих рабочих мест, забывали об отдыхе, сутками не выходили из цехов.

Трудно было не только нам. Трудно было везде — во всех городах и селах. Всюду приходилось напрягать величайшие усилия, про-

В канун сорокалетия Великого Октября вступили в строй новые электростанции, домны, шахты, рудники... На заводе «Запоросталь» вышла в первые тысячи тонн металла новая большегрузная мартеновская печь. На снимке: старший мастер мартеновского цеха «Запоростали» Ф. Антонин (в центре) знакомит с работой новой печи китайского металлурга Ван Вэнь-хуа из Аньшаня и индийского инженера Джара Инал-Сонн из Бхилан.

Фото В. Темкина.

ДЕРЖИТЕ ШАГ!

в являть высокую сознательность, преданность великой идее социализма. Никто не могло сломить нашей воли, закаленной в пламени революции; никто не могло ослабить силы народа, разорвавшего оковы рабства, расправившего могучие плечи и полной грудью вдохнувшего воздух свободы.

Я никогда не забуду самого волнующего события в моей жизни: в один из юношеских дней восемнадцатого года на митинге рабочих нашего завода, который в то время назывался заводом Михельсона, выступил Владимир Ильин Ленин. Он говорил о неслыханных трудностях, которые приходится преодолевать стране, призываая нас трудиться, не жалеть сил, чтобы преодолеть разрыв, нищету, голов... Казалось, Ильин беседовал с каждым из нас — такими ясными, понятными были его слова, западающие в самое сердце. В словах Ильича была непреклонная вера в победу; они веяли в нас бодрость, давали нам новые силы. В те незабываемые минуты, слушая речь вождя, каждый из нас делал свою клятву работать, чтобы лучше быть готовыми к любым трудам.

Мы отстали от завоеваний Октября. Теперь надо было в короткий срок залечить раны, нанесенные хозяйствству страны двумя ужасными войнами, приступить к выполнению великих ленинских предначертаний — плана социалистического строительства. Надо было создать тяжелую индустрию, чтобы двинуть вперед развитие всех других отраслей промышленности и сельского хозяйства. Надо было дать народу хлеб и одежду, построить школы, институты, чтобы открыть двери в науку широким массам трудящихся. В те далекие годы, дни и ночи о будущем, будущем рабочих, шли на баррикады, падали на фронты, сутками стояли у стакнов в холодных, испепленных цехах. Мы стремились приблизить это будущее и засунув рука в брали за работу.

Помню, с каким творческим подъемом выполняли наш завод срочное задание Владимира Ильина Ленина — наладить выпуск машин для добывания торфа гидравлическим способом. Рабочие понимали, как нужны были такие машины: в стране не хватала угля, разрушенные интервентами и белогвардейцами шахты только восстанавливались, и торф был наиболее доступным топливом. Топливо для местных электростанций, которых начинали строиться в стране по плану ГОЭЛРО. Коллектив завода успешно выполнил задание Ильина — разработал конструкцию, освоил технологию и наладил серийный выпуск торфяных машин, оказавшихся немногим лучше заграничных... В новых машинах, освоенных заводе, был заложен и труд молодых рабочих — токарей, фрезеровщиков, сборщиков. Они гордились тем, что выполнили задание своего любимого вождя, и показывали образцы самоотверженного труда.

Вскоре на нашем заводе стали строиться новые корпусы. День и ночь гремели стапели, звонко звенели краны, перекрестья небо поднимались аккуратные переплеты каркасов. В цехах освещались различные виды новой продукции — стакнов и машин. Все это радовало нас, рабочих, и вместе с тем обязывало к еще более высоким темпам работы.

Холодным декабрьским утром 1926 года вся столица провожала эшелон москвичей, которые уезжали на Волжский, на всенародный праздник: вступала в строй самая мощная в стране гидроэлектростанция, созданная героическим трудом советских строителей, оснащенная механизмами и агрегатами, построеннымными на советских заводах!

Годы первых пятилеток!.. Каждый день газеты и радио приносили вести о замечательных трудовых победах. В сибирской тайге, в широкой долине Томи, люди Кузнецкострова со здавали завод-гигант, воздвигали город металургов и шахтеров. Вырастали Березники, Стальградский и Челябинский тракторные, Шарикоподшипниковый и другие заводы. У подножия уральской горы Магнитной на несколько километров раскинулась строковая промышленная база, и бургасовский глиноземный потоком шли туда эшелоны груза, страна посыпала на стройку машины, оборудование, материалы, лес, цемент... И разве забудешь, как гордились рабочие нашего завода, досрочно выполнив все заказы строителей Магнитки!

Рождались все новые и новые заводы, фабрики, рудники; они начинали выпускать все больше тракторов, автомобилей, качественной стальной, удобрений, ситец, обуви... Возникали десятки новых электростанций, давая живую силу заводам и фабрикам, рудникам и шахтам, городам и селам... Преобразился

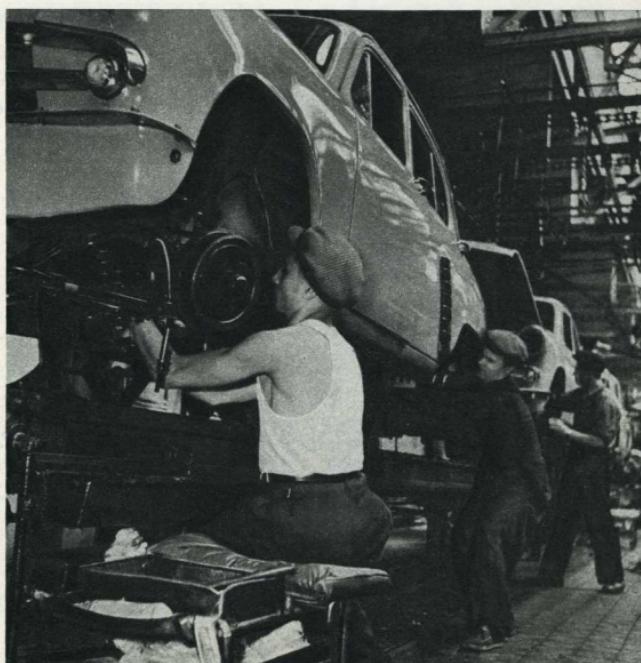
сельское хозяйство: советское крестьянство становилось на новый, социалистический путь, на путь колхозификации.

И всюду героически трудилась молодежь — миллионы ваших старших товарищей. Их младые, крепкие руки руки котлованы для плотин, закладывали фундаменты домов, монтировали машины и агрегаты, прокладывали дороги, вели глубокие штолны. Заканчивая стройки, молодые монтажники землемеки, строители, инженеры становились пурпурными электростанциями, или становились пурпурными мартеновами варить сталь, овладевали сложнейшими стакнами и механизмами, учились, чтобы стать техниками и инженерами...

Это были годы массового трудового героязма. В то время в памяти моей были еще совсем свежи первые коммунистические субботники. На одном из субботников на нашем заводе работал Михаил Иванович Калинин. Он всю смену простоял за токарным станком. Вечером, узнав о невиданной выработке, которой добились в этот день рабочие завода, Михаил Иванович сказал:

Фото В. Тюкеля.

Сотни сверхплновых машин дали стране рабочие Московского завода малолитражных автомобилей к коронованию годовщины Октябрьской революции. За счет внедрения рационализаторских предложений только за девять месяцев этого года автозаводы сэкономили десять миллионов рублей. С главного конвейера завода сходят новые и новые машины. На переднем плане: комсомольцы О. Артамонов и А. Николин за сборкой очередной партии сверхплновых «Моссанок».

— Надо, чтобы таким был каждый день нашей трудовой жизни...

Великий почин, сделанный в 1919 году, остался в широкое сознание весь народ социалистическое соревнование, которое разбудило творческую активность миллионов трудящихся.

В 1927 году комсомольцами нашего завода были созданы первые ударные бригады. Их было тогда еще мало, но они показывали, как постепенно, но все сильнее и чаще проявляются ростки новых коммунистических мотивов труда...

Мы построили социализм. Мы создали могучую индустрию, обеспечили победу колхозного строя. Небывалый расцвет достигла советская культура... Мы, рабочие завода, вместе со всеми трудящимися страны участвовали в плодотворном соревновании, улучшилось наше материальное благосостояние, повысилась зарплата, платы, многие из нас получили квартилы. Получила отдельную квартиру и я. А ведь до революции наша семья ютилась в сырой крохотной подвале!

Фашизм попытка уничтожить то, что было создано и заслужено народом за годы Советской власти. Он нанес нам войну.

Но мы с честью прошли через самые тяжкие в истории нашей Родины испытания. Советские люди проявили годы Великой Отечественной войны отвагу и доблесть, которые изумили весь мир. Разгром гитлеровских полчищ, мы не только обособили свою Родину, но и принесли свободу народам стран, порабощенных фашизмом.

Гитлеровские захватчики, подстрекаемые империалистами мира, рассчитывали уничтожить нас в истории государства рабочих и крестьян. Но они просчитались. Наша победа привела к тому, что силы социализма неизменно выросли и окрепли. Трудящиеся ряда стран установили у себя народно-демократический строй, еще шире развернулась национально-освободительная борьба колониальных народов.

Иностранные специалисты, на вершине в богатырском могуществе нашего народа, писали: «Многие десятилетия нужны на то, чтобы восстановить сожженные города, села, возвращить к жизни эти земли, эти заводы. Многие десятилетия!». А мы сделали это в кратчайшие сроки — в несколько лет. Мы сделали даже больше, чем намечали, и стали еще богаче и сильнее, чем были.

Коммунистическая партия повела нас к новым высотам. Началось покорение рек, акваторий труда на берегах Волги, Днепра, Амура, Ангары, Енисея... Поднялись плотины гигантских электростанций, позади поселки в карагандинских степях, среди хребтов и сопок алмазной Якутии. Покрылись золотыми морями хлебов покоренные целинные земли Казахстана, Сибири.

Мы прошли трудный, суровый путь. И все, чем богата наша страна, что мы привнесли и завоевали... это — это результат работы за сорок лет. Наша Коммунистическая партия — пешеходная опора авангарда рабочего класса. Она — опора всех народов, в мугичий, монолитный коллектив, вдохновила нас на подвиги во имя коммунизма. И когда наконец трудности не замедляли нашего революционного шага, нашей мугичий, уверенной поступки.

С большой надеждой смотрим мы, старшее поколение, на вас, молодые друзья! Вам предстоит долгое нести наше трудовое огненное слово, съязвенные леваки эпохи, завершить строительство самого величественного здания коммунизма. Мы верим в ваши молодые годы в вашу любовь к народу, преданные Родине. Молодежь доказала эту преданность и на фронтах гражданской войны, и в годы мирного строительства, и в дни Отечественной войны. Она доказывает свою горячие патриотические чувства и сегодня — на целинных просторах, у Жигулей, на новостройках Донбасса, Востока, Севера.

Впереди вас ждет большая дела, но впереди и большие трудности, которые надо преодолеть. Будьте же готовы к новым подвигам, достойным нашей великой эпохи!

Пусть поступуваешь будешь такой же твердой и уверенной, как поступу старших товарищей, прошевших беспримерный путь борьбы и побед!

Революционный держите шаг!

Биссарион САЯНОВ

Ленин и Рахья идут в Смольный 24 октября 1917 года

— Стой!

— Кто идет!

— А пропуск!

— Поскорей!

И шепчет спутники:

— Что же Ильич, шагает.
Я разберусь, как надо, с юнкером.

Рука легла, помедлив, на настайке,
И юнкер разбривается с трудом
В белесых пропусках Петровского.

Ильич уже далеко впереди.

— Фонарики где!

— Да затерялся где-то.

— Ну, ваша счастье...

Ладно,

Проходи!

Они идут...

Столетия шагают.

В минуты эти ради солдат сражаться
И прикинут землю озаряют,
И видят Ленин на пути своем:

Бессонный Смольный кованый оградой
Его встречают и огнем костров.

— Ну, что, я пришел мы, вышло все,
как надо,

Товарищ Рахья, и без лишних слов...

Они пришли.

И скоро час восстания.

Уже вблизи стрекочет пулемет.

И сразу, побегома расстояньем,

Ильич к подъезду Смольного идет.

И голоса слышны:

— Идет!

— Ильич пришел...

— И в самый час родной!

Повозка сбросила он руки утрамбовки.

И снял парик...

И стал опять такой,

Каким его столетия узнали,

Каким он и остался на века,

И устремился в будущее, в дали,

Его вперед простертая рука.

Евгений НЕНАШЕВ

В ночь на 1918-й...

...Нетоплен зап, но от веселых жарко:
Смея, позывы, беспестственный говорок.
И гул стоян от топота и шарка
Двух тысяч молодых, проворных ног.
Но умолкла, плюхнулись вспесы, вальсы...

А в построек тепле теплится накан.

Вот музыканты, подышав на пальцы,

Рванули поплы...

Новогодний бал!

Под этим потолком в красивых фресках

Еще недавно, — это кажется, вчера, —

Надрывы блажи медные до блеска,

С мамзелями кружились юнкера.

Но все теперь принадлежит народу

Но кровью отмыты, —

Леса, поля, фабрики, заводы

И этот зап раскованный в том числе...

Отпадие брюки ветхие фасонно,

Заплаты на рубахах рукава,

Отплясывает лихо с «Эриксона»

И с Выборгской рабочей братвой.

Нетоплен зап, а кровь играет в жилах,
Цветут ульбы, не редеет круг.
И радость эта омрачена не в силах

Ни старый френч, ни стоявший каплюк.

На хорах рубят воздух капитанлейстер,

Вспотели от беспрерывного труда...

С Надеждой Константиновной вместе

В тот вечер Ленин заглянул сюда.

У Ильича снеекники на ресницах,

Надежда Константиновна в платке.

Они, как все, пришли повеселиться.

И вдруг, подбрасывая взвеси ряда,

Гул пронес, повторенный разом:

— Ильич пришел... Ленин к нам приехал!,

И сквозь живую шумную запруду

Протиснувшись медленно, бочком,

Великий вождь смешался тотчас с людом...

И затерялся в зале том большом...

Работница одна [откуда смелость],

Вдруг к Ильичу отважно подойдя,

Вся вспыхнула, как маков цвет, зарделась

И... прыгнула танцевать вождя.

Хулио МАТЕУ

Люблю!

Край золота пшеничного, навеки

мне побольшился жар твоих сердец.

Рождаются здесь исполнены-реки,

здесь миру старому принес конец.

Отчизна Ленина, тебя люблю!

Ребенком я ментал о крае этом,

и грелся я теплом его огня,

когда бродил разутым и разделенным

и дождь вонзился иглами в меня.

Отчизна Октября, тебя люблю!

Дороже мне Россия год от года,

и говорю я другу-москвичу:

— За всю любовь советского народа

своей любовью братской отплатчу.

Вторая родина, тебя люблю!

Перевод с испанского

Павел ГРУШКО.

Фото А. Скурихина

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ВЯТСКОЙ ДЕРЕВНИ

П. А. ПРОЗОРОВ,

председатель колхоза «Красный Октябрь», Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР.

Вятская губерния... Пренесла она была известна лишь своей бедностью до тех, что союз с Россией не имел для нее никакого смысла великие русские писатели Герцен, Салтыков-Шедрин, Короленко. Не одна страна в их воспоминаниях посвящена описание быта и культуры края.

Деревня Чечоты, в которой я родился, была одной из самых бедных в Вятской области. Даже в советское время, когда в деревне было много рабочих, работавших на «хлебной» фабрике, обходили ее стороной.

Годами бились на своих небольших участках земли крестьяне, пытаясь выжить, но ни

земли крестьяне, тщетно пытались свести концы с концами. Скудная, истощенная земля давала низкие урожаи, большинство крестьян жило впроголодь. В неурожайные годы люди умирали с голода.

Страшная, безысходная нужда гнала крестьян

искать счастья на чужой стороне, заниматься «отхожими промыслами». Только Великий Октябрь принес крестьянам России новую, свободную жизнь, для земли, для труда, для цели, помимо которой — кабалы. В первые годы Советской власти Владимир Ильин Ленин наметил план покоренияства деревни, вовлечения огромных масштабов крестьянства в социалистическое строительство. Это был план постепенного перехода от мелких, единичных хозяйств к идущему, коллективному объединению.

Весной 1924 года девять бедняцких и батрацких хозяйств деревни Чекоты организовали первый в волости колхоз «Красный Октябрь».

Хозяйство крепло, набиралось сил. Постепенно в него вошли почти все крестьянские деревни. Особенно много сельчан пришло в колхоз после того, как был куплен трактор.

На работу первого трактора собирались красть из всех окрестных деревень. Так много на земле не ходили даже на церковные праздники.

ром, щупали руками черные комья земли. Одна за другой исчезали под плугом мечи. Никто не скрывал своей радости, и только кулак Синцова еще недавно державший в своих руках полдеревни, провожал трактор холодным, злобным разгойлом.

Вот пример бедняков деревни Ченоты начали создавать небольшие творческости и артели крестьян соседних сел. В год великого перелома в жизни страны эти артели превратились в колхозы, а в «Красный Октябрь» вошли около двухсот дворов...
«Тридцать три года существования «Красного Октября» превратился в многострадальное хозяйство, с разрывами, производством зерна, хлопка, овощей, технических культур, производящим высокие и устойчивые урожаи всех зерновых культур. Большой доход приносит

вотводство, построены три гидроэлектрические и несколько тепловых станций. В автотранспорте — двадцать одна грузовиками и две легковые автомобили. Для этих целей мы приобрели строительные материалы, мы выстроили механизированную кирпичный завод, наладили до бурового камня, гравий, известь, щебень, бетономешалку, цементный завод, сородатческие и подсобные предприятия: мастерские, кузнецкая и кузнечно-слесарная мастерские. Здесь же организованы краеведческий музей, краевой ремонт колхозных машин, транспортные средства, изготовлены мелкие инвентаря, сбруя.

сан, телеги. Несколько страниц жизни села, как проходили, вспоминают мои односельчане давние годы отца, годы извечной борьбы за хлеба и кусок хлеба. Общественное хозяйство обеспечивает нас всем необходимым, гарантирует устойчивость и трудолюбие. Давно исчезла бедность. Все работают, трудятся. Давно исчезла боязнь, что на завтра не хватит хлеба. В колхозе работает немало людей, ононичившихся десятилетием. За тридцать лет посыпалось пять наших колхозников получили высшее образование.

Богато стали жить наши люди! Взять хотя бы семью старого колхознина, одного из заслуженных мастеров артели — Петра Алексеевича Коробейникова. Что он имел до колхоза? Куриную избу с крохотным окном, а из одежды — армян да лапти.

Так сеяли единоличными деревнями Чечеты.

www.museum.ca

1938 год. Валентина Прозорова — «родовая синьора» колхоза «Красный Октябрь».

1957 год. Герой Социалистического Труда Труда В. А. Прозорова — заведующая синноводческим хозяйством колхоза.

1934 год. Комсомолка Валя Гагарина (в первом ряду слева) в организованной ею первой агролаборатории артели.

1957 год. В. Н. Гагарина — главный агроном колхоза «Красный Октябрь».

1937 год. Школьник Слава Лазетин обучается работе на токарном станке.

1957 год. Святослав Лазетин — один из лучших механизаторов Волгоградской МТС.

1937 год. Полевод Антонина Прозорова со своей дочерью Галочкой.

1957 год. Галина Прозорова — электрик колхозной Александровской ГЭС.

Председатель колхоза Пётр Алексеевич Прозоров — депутат Верховного Совета РСФСР. Сегодня у него прием избирателей.

трех комнат со всеми удобствами. В квартире хорошая мебель, на полках книги, в сенях стоят велосипеды. У всех членов семьи хорошие настоимы и команаки обувь. На окнах — яркие занавески, обивка нашего села. Применяйте к нам, поднимите на притороги, и посмотрите: вашему взору откроется замечательная картина: широкую поляну покрывает зеленая трава, лесдаль. Ровными рядами сбегают к берегам Лебедин живые дома, среди которых немало двухэтажных, четырехэтажных домов с куполами. В нем большой зрительный зал, стационарная киноустановка, радиоузел, библиотека, спортивный зал. При Доме культуры имеется кинотеатр, концертный зал, библиотека, столы, Неподалеку от Дома культуры — теплово-электроцентраль, баня, прачечная. Вдаль виднеются деревни, деревни, деревни. Дети играют на восточных детских домах, добровольно прибывших в наш колхоз. Здесь живут, учатся и работают. У подножия холма размещена школа. На территории колхоза расположена гостиница, мельница, многочисленные животноводческие постройки. Село радиофицировано, в

сельскохозяйственной школе имени Тимирязева и получила прочные теоретические знания. Немалую пользу принесла Надежда Федорова, учительница сельскохозяйственных колхозов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Заместителя председателя колхоза Константина Григорьевича Лебедева называют главным инженером, хотя такой должности у нас не предусмотрено... Его подчиненным находится вся техника артели. Лазетин — мастер машиностроения, Гагарина — станочник и оборудования. По его проектам построены крахмально-паточный завод, мельница и многое другое предпринятие, о котором когда-то он знал проявил стойкое ремесло...

Одним из лучших механизаторов колхоза, по праву считается Валентина Гагарина. Она — инженер и юрист, и слесарь, и трансistor. Сломав, мастер на все руки. Он монтировал и пускал водопровод, изготавливая оборудование для крахмально-паточного завода, смонтировала первому сортировку.

В колхозе трудится немало молодежи. Красивые спасатели, пчеловоды, пчеловодчицы, пасечники, в своих рядах — свыше ста двадцати человек. Она помогает партийным организациям привлекать людей к коммунистическому отношению.

Хозяйство «Красного Октября» богатое, многоотраслевое:

— здесь и парники для выращивания ранних овощей...

...и пасеки

...и ферма черно-серебристых лисиц

каждом доме установлен телефон. По вечерам широкие улицы заливают яркий свет.

В «Красном Октябре» высоросли замечательные кадры — настоящие мастера колхозного производства. За смену они делают в полках и фермах восемь надкладышей из них выходит один. Герой Социалистического Труда, многие награждены орденами и медалями СССР и Союза.

Бывшие ягтские бедняки и их дети стали элитными людьми нашей Родины!

Можно назвать имена многих старых, молодых, членов колхозников, с увлечением работающих на разных участках нашего холода.

Бригадир второй копейской колхозной артели Екатерина Григорьевна Лазетинская была санитаром, поварихой, заведовала столовой и домом отца, но свое настороженное внимание она направила в полеводческую бригаду. Лазетинская пропатриотизировалась и энергично стала старым высоким урожаем.

Валентина Николаевна Гагарина, в прошлом доярка, стала главным агрономом колхоза.

Далеко за пределами области известно имя Надежды Алексеевны Прозоровой.

Учителя из других колхозов, увидев ее, спрашивают совета.

Надежда Алексеевна применяет в работе новаторские приемы, подтверждает тем самым свою правоту.

Но прежде чем добиться успехов в выражении новаторства, ей пришлось просмотреть немало книг, изучить бесценные опыты других сельскохозяйственного производства. Она очночная курсантка сельскохозяйственного института имени Тимирязева и получила прочные теоретические знания.

Немалую пользу принесла Надежда Федорова, учительница сельскохозяйственных колхозов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Заместителя председателя колхоза Константина Григорьевича Лебедева называют главным инженером, хотя такой должности у нас не предусмотрено...

Его подчиненным находится вся техника артели. Лазетин — мастер машиностроения, Гагарина — станочник и оборудования.

По его проектам построены крахмально-паточный завод, мельница и многое другое предпринятие, о котором когда-то он знал проявил стойкое ремесло...

Вся жизнь Андрея Захаровича Попова связана с «Красным Октябрем». Он был одним из организаторов артели. Ему 83 года. В его семье растет уже третье поколение колхозников. И здесь и мать: Андрей Захарович с внучкой и правнуком.

«Труду» Комсомольцы всегда там, где нужны крепкие молодые руки и горячее сердце. Кто можно встретить на самых ответственных участках хозяйствства: комсомольско-молодежные бригады, рабочие колхозов, кто участвует в строительстве в заготовке нормативов.

Комсомолка Вероника Комышева вот уже больше года работает бригадиром восьмой поголоводной бригады колхоза имени Кирова. Работа эта не спрашивается хорошо. Несмотря на неблагоприятную погоду, бригада Комышевой в этом году собрала рекордную (22 тонны зерна) урожайность с озимой ржи при средней по колхозу урожайности 14 центнеров с гектара.

Молодые комсомольцы стараются подготовить себе хорошую смену, стараясь, чтобы молодежь знала и любила сельское хозяйство. Еще занимается сельским хозяйством имеют полную возможность выбрать профессию. Студентами сельского хозяйства во время летних каникул многие школьники работают на полях, в мастерских, ухаживают за животными.

В 1955 году наш колхоз обединился с тремя соседними артелями. Две из них до последнего времени назывались «Надежда» и «Спартак». Третий из них лучше организовал хозяйство, полнее использовал богатые технические добитися получение высоких урожаев. Были созданы институты всех колхозников еще более богатой занятотной, культурной.

Задача эта была нелегкой. Почти два года ушло на то, чтобы превратить новый, укрупненный колхоз в многоотраслевое хозяйство, способное резко увеличить производство зерна, мяса, молока, овощей и других.

Мы развернули большое строительство. На центральной усадьбе почти полностью построены жилые дома, городской скотный двор. Сейчас завершается постройка двухэтажного здания птицефермы. Введен в эксплуатацию льноперерабатывающий завод. В селе Красном Октябре построено десять жилых домов, ясли, клуб.

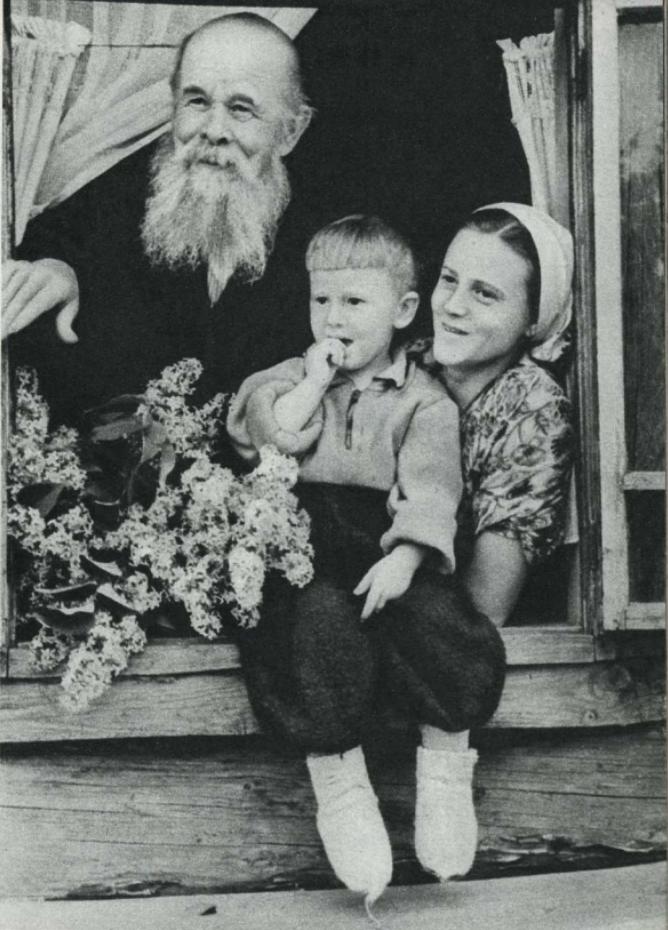
«Красный Октябрь» превратился в крупнейшее хозяйство Кировской области. У нас около

девяти тысяч гектаров земли, в том числе почти

БОЛШЕ ОДИН, ПОЛХОЗНЫЕ ТРУДОДНИКИ

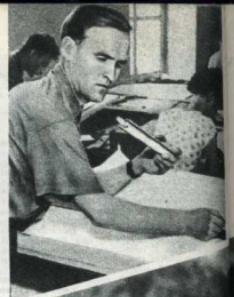
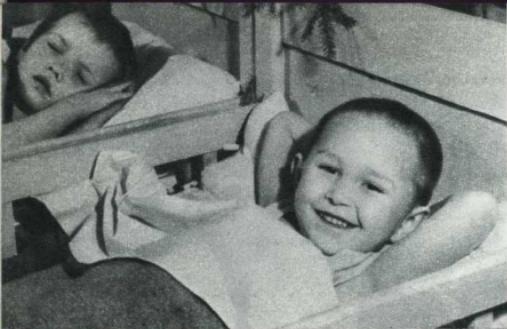

...и тучные стада.

В воскресный день колхозники решили осмотреть свои поля.

На снимках — слова сверху

1. Этому мальчику не спится... Он никак не может прыгнуть к строгому режиму детского сада.

2. «Нашим мастерам шьют хорошо, красиво и быстро» — говорит замначальника швейной мастерской колхоза.

3. В колхозе организовано общественное питание.

4. Центральная телефонная станция колхоза обеспечивает бесперебойную связь между всеми бригадами.

В доме Александры Константиновны Омелькошиной, жене домохозяек других колхозников, есть и водопровод и ванна.

В сосновом бору на самом берегу озера расположена колхозный санаторий.

шесть тысяч гектаров пашни. На животноводческих фермах насчитывается несколько тысяч голов скота. Неделюмый фонд превышает четыреста миллионов рублей.

Комитет улучшения колхозов, мы поставили перед собой цель: в 1960 году получить на сто гектарах сельскохозяйственных земель не менее ста тысяч килограммов молока и шестидесяти центнеров молочного сыра. Это будет наш скромный вклад в решение более большой задачи, поставленной Комитетом по развитию народного хозяйства Содружества Независимых Штатов Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Мы хотим, чтобы наши колхозники выращивали на своей земле пшеницу, фрукты, ягоды, ранние овощи, думали о приобретении тракторов, автомобилей, чтобы каждый колхозник хотел иметь свой клуб, кинотеатр, санаторий.

Все это стало явью, претворено в жизнь.

Члены колхозов не думают о том, что это державные мысли. Часто собираясь в клубе, в празднине или в гостях у кого-нибудь из селячан, мы заводим разговор о будущем колхоза. И уж не будем ли об этом зависеть от природных условий, когда мы сможем получать урожай в два-три раза выше обычного?

Еще одна новая для колхозников волна из нас волновала светлая цель построения коммунизма. Мы попробовали создать коммуну. Но такой развод в будущем не был поддержан, и

нам пришлось коммуну преобразовать в артель, перейти на оплату по труду. Но по сохранившейся с тех пор привычке мы часто не без гордости говорим: «Наша коммуна и упорядоченная, и чистая, и светлая». Отдельные ростки коммунистической организации ныне сохранились у нас со временем коммуны именем Михаила Тимофеевича Членова. Колхозники отказались от присущего хозяйства и от индивидуальных коров. Члены артели не продают приватные рабочие по базару, чтобы продать излишки продуктов. Все торговые функции доверены колхозу.

Мы живем в деревнях, где все дома принадлежат колхозу. Отменена квартирная плата в общих домах артели. Бесплатные колхозники смотрят национальные фильмы.

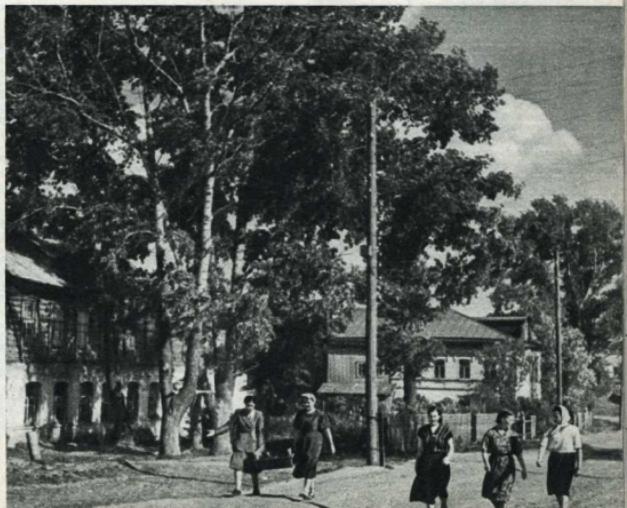
Мы, мечтаем сократить продолжительность рабочего дня, которая сейчас слишком велика, и в то же время хотим, чтобы можно было превратить колхозное село в крупный культурный центр, сделать жизнь в колхозе не менее разнообразной и интересной, чем в городе.

Я не молод, но думало до конца до тех пор, пока я не увидел, как будущее будет определяться атомной энергией, когда на колхозных полях станут собирать по два урожая в год.

Придет время, и все наши мечты осуществятся.

В таких двухэтажных домах на зеленой улице центральной усадьбы живут колхозники «Красного Октября».

Колхозник Четвериков обрабатывает свой новый мотоцикл.

Михаил
ЧЕРНОЛУСКИЙ

МЕЧТЫ МАРИНКИ

Рассказ

Рисунок П. Пинкевича.

Первые дни практики в леспромхозе прошли незатейливо. Дима ходил в склады, смотрел, как собирают и упаковывают деревянные конструкции, разгребают лес с тракторных тележек, затем ремонтируют в мастерских тракторы. А вечером сидел в своей маленькой пустой комната, заполнял производственный дневник, писал письма родным.

Однажды под вечер, когда все уже закончили работу, он решил прогуляться по берегу. Заходило солнце. От легкой змеи золотая дорожка на реке была в складках. Дима побродил по заводам. Там на берегах черепела одичавшая фуражка рыбака.

Коричневый каштан в фуражке с короткими краями козырьком, в сапогах и замасленном ватнике коско глянул на Диму и отвернулся к утючкам.

— Клюет? — спросил Дима.

— Клюет, — буркнул старик, но нельзя было понять, то ли он передразнил Диму, то ли в самом деле клювало.

Бревна чуть покачивали. От воды веяла прохладой, и Дима присел на корточки и стал смотреть на течь.

Старик выпал из кармана потертый кожаный кисет, закурил и понтиперовался, откуда и зачем Дима приехал в Лосось. Понимающе покачал головой:

— Так-так. На механика, значит, хочешь выучиться. Доброе дело. У нас есть у кого поучиться, это верно. — Глаза старика растянулись в щелочки, и каждая морщинка вдруг заулыбалась. — Есть тут у нас в мастерских одна девчина. Маринка такую знаешь? Так вот я тебе скажу: гляди, парень, будет тебе практика, — и сунул в карман кисет.

— Как это? — Дима с недоумением взглянул на старика.

— Кац! Да вот там. В запрошлом году один такой, кто ты, сиганул в речку из-за нее. Вон с того самого места. — Старик показал на противоположный берег. — Вытащили, еле откашали. Нынче вот инженера приезжего обворожила. Третий раз приезжает.

— Неужели?

— Чо, диво? Я тебе скажу — ведьма она, а не девка. — Старик погасил сигарету и дал ее отбросить его.

Однажды рыбака, Дима медленно побрел по берегу. С Маринкой он был знаком. С первым же встречи она ему понравилась — невысокая, подруга села, глаза — бледные. Было чуточку скучное смуглее лицо ненадолго забыло называть красивым, но больше с искрками глаза, пурпурные губы — все это открыто дразнило, притягивало к себе своей наивностью и веселым задором.

«Ведьма, а не девка», — повторил Дима слова старика и ульбнулся.

На другой день он решил заглянуть к Маринке в инструментальную. Она встретила Диму приятливо:

— Заходите!

Маринка была в синем комбинезоне, из-под кофты выбивались светлые волосы. Девушка чем-то походила на зорного подростка. На стеллажах лежали инструменты, рядом на столе, стоял глиняный кувшин с букетом полевых цветов.

— Вот пришел посмотреть инструментальную, — сказала Дима и покраснел под ее взглядом.

Маринка рассмеялась:

— Пожалуйста, смотрите.

В окно для выдачи инструмента неожиданно втиснулось круглое веснушчатое лицо папки.

— Маринка, дай кусаки! — крикнул он и с любопытством стал разглядывать Диму. Взмах Маринки кусаки, парень подмигнул ей, кивнув на Диму. Маринка залогнула окошко, едва не пронзивши парню нос.

— Остывать в инструментальной было некогда. — Дима покраснел. Но перед обедом он опять вернулся. Дима сел на лавочке возле мастерских, где обычно слесари собираются на перекур.

— Отдыхаем! — спросила Маринка, подождавши рядом и вытирая ветошью руки. — Сейчас ударят в рельс на перерыв.

За дорогой синела стена леса. По небу плыли пышные облака.

— Вы любите наблюдать восход солнца? — вдруг спросила Маринка.

— Люблю.

— Сегодня был красивый восход... А знаете, в детстве я лазила на сосны, чтобы посмотреть, откуда поднимается солнце.

— Ну и где? — рассмеялась Дима.

— Что как? Разве увидишь, откуда оно выходит?

— От родителей не попадало вам за это?

— Они и не знали.

Потом Маринка стала рассказывать Диме о Москве, о техникуме, слушала внимательно, глядя вдаль, на синюю полоску леса.

Вечером, собираясь в клуб, где надеялся встретить Маринку, Дима услыхал необычный писк. Он ринулся вперед. В десяти шагах от палисадника начинялся лес. Там, в лесу, звонил чистый девизный голос:

Я в лесу, в лесу родился
Под стволом сосны,

С детства с лешим подружилась,
Всюду ходит он за мной.

«Уж не Маринка ли? — подумал Дима. — Нет, не ее голос».

Лес — и брат мой и сестрица,
Глухарь — сама родная мать.

Я б могла в тебя влюбиться,
Только бы ты меня брал!

Песня оборвалась. Дима поклонился, не запоют ли снова, и неожиданно подумал: именно так когда-нибудь Маринка ему и ответит:
Я б могла в тебя влюбиться,

Только как мне лес бросать?

...Маринка стояла недалеко от клубного крыльца и разглядывала с какой-то девушкой. Диме оставалось сделать несколько шагов, как из клуба вышел высокий мужчина в белой пальто. Он взял Маринку под руку и пошел вперед.

Дима вспомнил этого человека: инженер, о котором рассказывала рыбак. Он встретил его вчера в конторе. Самоцаденый, высокомерный человек. Что она в нем нашла?

Дима повернулся и медленно пошел обратно.

Сгущались сумерки. Но свет в комнатах он не зажег. Не раздеваясь, лег на кровать. Раздражало все: голые стены, газоны в дверях от отворянной вешалки, забрызганный известкой репродуктор. Дима закрыл глаза. Потом лежал недоволен. Он встал и начал ходить в углу...

II

На другой день Дима после работы никому не пошел. Он долго стоял у окна, не зная, что делать. Вдруг в дверь постучали, и тут же послышался голос Маринки:

— Можешь?

Маринка окинула взглядом комнату и всплеснула руками:

— Ой, как вы неузено живете! Я так и знала. Вешалка нет, пол грязный, окна без занавесок. Что же это такое, а?

— Так было и до меня, — смущенно ответил Дима.

— Ну и что ж, что так было? Так не должно быть. — И она сидела на стуле бытсектора, с вами разговаривала официально.

Маринка подошла ближе и уже другим тоном, тихо спросила:

— Трудно вам в нас здесь, да? Ненисторый? Признаетесь?

Диме послышались лукавые нотки в ее голосе.

— Нет, — ответил он, — почему вы так решим?

Через почту тетя Поля — уборщица — мыла полы в бытсекторе — привезла из леса каких-то необычайно крупных транспортных цветов. Дима сбегал к заходу и получил вешалку, зеркало, занавески, kleenex на стол и даже маленький коврик. Вместе стали наводить порядок.

— Совсем другая комната! — весело воскликнула Маринка.

— А помнишь, Маринка, в позапрошлом году жил такой же практикант, все ждал, когда придет да уберет? — сказала тетя Поля.

— Только я не погляжу, — ответила Маринка.

— Только я не погляжу, — продолжала уборщица, — когда тогда не помогала... А сейчас вот как стараешься. Неспроста это, видать, — подмигнула она Диме.

— Что ж, может, и неспроста! — лукаво отвела Маринка.

Проводив тетю Поля и Маринку, Дима задумался: что же она все-таки за человек, Маринка? Просто добрая, отзывчивая или...

В воскресенье Маринка пригласила Дими погулять.

Только что прошел дождь. Кругом было зелено и ярко, даже солнце казалось более ослепительным. Внизу поблескивала лента реки.

Маринка долго молчала, погруженная в какое-то свои размышления. Потом вдруг спросила:

— Вы читали «Овода»?

— Читал.

— Я как сева, так асю книгу за ночь и проглотил. Были же такие люди! — Она вздохнула и снова задумалась.

«Неразговаривая какая она сегодня», — подумал Дима.

Подошли к поляне. Казалось, что весь солнышко засияло на деревнях склонов. Словно из огромного ковша лилось золотистое теплые сияние. В центре поляны стояла густая ель, а вокруг — маленькие веселые березки. Маринка остановилась. Забыла обо всем, она смотрела в глубь леса и улыбалась каким-то своим мыслям.

Дима смотрел на Маринку, стараясь разгадать, о чем она сейчас думает. Неожиданно он вспомнил песню, которую слышал в лесопромзаке:

Я в лесу, в лесу родилась...

Под столешницей сосной...

«Точно о ней сложена песня», — опять подумал Дима.

Когда возвращались, Маринка спросила:

— Дима, у вас есть какая-нибудь цель в жизни?

— Ну какая цель? — замялся Дима. — Учусь вот...

— Нет, — Маринка нахмурилась, будто услышала что-то неприятное, и строго сказала: — В жизни надо обязательно к чему-нибудь стремиться. Всей душой. Вот как Овод.

Прошли немногие молчи.

— Я задал глупые вопросы, правда?

— Нет, почему... Я вас понимаю.

— Дима, давайте друг другу говорить «ты», — как-то просто и тепло предложила Маринка.

III

В бригаде слесарей Диму полюбили, прозали в шутку Лермонтовым. Нашли, что он очень похож на поэта, даже выражением лица.

Когда он первый день вышел на работу, трактор был весь разబран, Дима начал с чистки фрикционов, мокрых деталей. Потом его поставили на разборку несложных агрегатов и, когда убедились, что дело пойдет передышкой в моторную группу. Он подружился с угольщиками и инструментальщиками слесарем, которого увидел тот день, когда приходил к Маринке в инструментальную. Его звали Грица Харитонов. Харитонов был веселым, общительным парнем. С Маринкой он дружил, хотя нередко и подтрунивал над ней, называл ее «помощником директора» по бытовой части.

Часто их всех вместе — Маринку, Харитонова и Дими — видели в столовой, на воскресных прогулках в лесу, в кино, но после кино обычно Дими провожал Маринку домой один.

В воскресенье Дима пришел к Маринке в ее домик на окраине города. Маринка дома и много подругу сидели там на лавочке. От освещенного окна на дорогу падал тусклый лучик света. Мать Маринки, работавшая, как и тетя Поля, уборщицей, видимо, боялась спать без света. Как рассказывала Маринка, они жили вдвоеем, отец погиб на фронте.

Однажды вечером, возвращаясь из клуба, они дошли до поселка и свернули на извилистую узкую тропинку, которая привела их к озаренному солнцем озеру. Маринка остановилась. Они думали, что это густо-синее нечто, но это было озеро димским.

— Ты бы поборола пойти сейчас в лес? — спросила Маринка.

— И чтобы тебе дела задавали: пройтись в самые дикские, дремучие места и найти там как-нибудь необыкновенный клад для людей.

— Нет, — ответил Дима, глядя на ее восторженное лицо.

— А по-моему, Дима, побоялся бы. А вот он — она гордо тряхнула головой, — не задумываясь, пошла бы...

— Кто он?
Маринка не ответила.
Дима покачал плечами:
— Чудная ты сегодня...

IV

Прошло лето. Срок практики окончился. Дима сложил в чемодан книги, помятые майки и пошел в контору за расчетом. На душе было грустно: только сейчас он по-настоящему понял, что Маринка для него — все.

Полуночью расчетчикша приводила в порядок документальную. Там на ее столе стоял такой же свежий букет, как и в день их знакомства. Маринка что-то писала.

— У меня к тебе просьба, Маринка. Пойдем пройдемся немножко.

Она подошла, положила ему руки на плечи и долгое смотрела в глаза.

— Знаешь, Дима, мне жалко с тобой расставаться.

И вот они идут по той же поляне, где бывали не раз, перепрыгивают те же канавки. В траве мелькают синие Марининки-тапочки, но трава уже не зеленая, а покоричневевшая, и солнце уже не жжет, как прежде, а просто светит.

— Ты мне напишешь, Дима! — спрашивала Маринка. — Я обязательно обещаю тебе написать.

Дима поклонил. Ему трудно выдать из себя даже слово.

— Маринка, я должен тебе сказать честно... Я не могу без тебя жить...

— Дима, ты что говоришь! — Она испуганно посмотрела на него.

— Ну что же мне делать?

— Это я виновата, я сама — прощептала Маринка. — Но нет, Дима, нет. Что сделаешь, не приходит любовь. Мы же просто дружу...

Почти дальше.

— Я все время жду, Дима. Жду большого, настоящего счастья. Может, я очень глупа. Может, это моя фантазия. Помнишь, мы ходили с тобой к озаренному? Там я говорила о человеке, которого хочу встретить. Возьмет он меня за руку и скажет: «Маринка, пойдем с нами в лес, в лес, в лес, где ждет нас трудная, но красавица жизнь». И тишина добавляется. А ты не такой, Дима, хотя и очень хороший.

Маринка говорила быстро, горячо. А Дими от волнения шумело в ушах, и ее голос звучал, как отдаленное журчание ручья.

— Пойдем, — глухо сказал он. — Мне пора...

Вдруг Маринка поднялась на носки, обняла его за шею и крепко поцеловала.

— Все пройдет, Димочка. Все пройдет, дорогой мой. Только Ты мой главное сохрани: свою мечту, свое призвание.

Всю обратную дорогу она весело болтала. Рассказывала о необыкновенных птичьих гнездах, которые находила в лесу, о врагах и пещерах, о каком-то леснике, подарившем ей чучело из волчебной папки из дуба. Наверное, это привело хотящую успокоить Дими, рассказывая лесные истории. Но ему от этого становилось еще тяжелее.

«Неужели это последняя встреча?» — с волнением думал Дима.

Он видел перед собой зорное мальчишеское лицо с лукавой улыбкой, и ему трудно было поверить, что Маринка чужая, что когда-то она полюбит другого и совсем забудет

о нем. Из головы не выходили ее последние слова. Вспомнился разговор об Оводе. Ему хотелось крикнуть: «Маринка, я стану таким, как ты хочешь, как твой Овод, смелым, горячим. Поверь!», — но он знал, что никакие слова теперь не помогут.

Солнце заходило за чистый пологий дальнего леса...

Через час он уже сидел в кузове грузовика. Машину плавно катились по склоненному лугу.

Дима долго не терял из виду поселок. Над ним в потускневшем небе висело облако — одно на всем огромном небе.

ПЕРВЫЙ

РАЗВЕДЧИК

ВСЕЛЕННОЙ

Советский искусственный спутник Земли. (Спутник сфотографирован на подставке.)

Над морями и океанами, над всеми континентами, над всеми землями, пронесся в неудержимом космическом полете первый в истории искусственный спутник нашей планеты. Многие почти со скоростью восемь тысяч метров в секунду, он за один сутки совершил пятнадцать оборотов вокруг Земли и с момента запуска уже прошел много миллионов километров.

...Внешне спутник показался на большой зеркальный шар. Диаметр его равен 58 сантиметрам, вес — 80 килограммов. Он изготовлен из алюминиевых сплавов, а полированная поверхность подвергнута специальной обработке. Внутри корпуса размещены аппаратура и источники энергопитания. Два мощных радиопредателя непрерывно излучают сигналы, записанные на расстоянии до десяти тысяч километров. Радиопредатели снабжены антеннами, прикрепленными к наружной стороне корпуса в виде четырех длинных стержней.

С помощью ракеты-носителя 4 октября спутник был выведен на свою орбиту...

С захватывающим интересом и восхищением следят во всех странах за появившейся в небе «ма-

ленькой луной», сделанной и запущенной в космический полет «своими же руками». В Ламасе и Монтевидео, в Мадриде и Копенгагене, в Рейкьявике и Пекине, в Хельсинки и Акре — в больших и малых городах пытаются юноши, захваченные романтикой удивительных научных открытий, вместе со своими советскими сверстниками наблюдать за стрелами, разведчиками межпланетных приставок.

После пуска в СССР первой атомной станции и сооружения самого мощного в мире синхрофазотрона, после успешного испытания советской межконтинентальной баллистической ракеты со зданием и запуском искусственного спутника Земли знаменуют собой новую эру в развитии науки и техники, отмечая тем самым еще более замечательную страницу истории человеческого разума. И не случайно даже самые реакционные органы капиталистической печати вынуждены были признать, что советские ученые в мирном соревновании победили США. Американ-

ская газета «Нью-Йорк геральд трибюн», которую никак нельзя заподозрить в симпатии к Советскому Союзу, заявила сожалением отметила: «Наша страна понесла поражение в эпическом соревновании XX века».

Да, советская наука и техника одержали поистине блестящую победу. «Спутник не плод случайного и единичного успеха», — говорит президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов, — полет спутника свидетельствует о зрелости советской техники. Он свидетельствует о зоркости науки, по меньшей мере в таких ее революционных ветвях, как математика, химия, металлургия». Под руководством Коммунистической партии ученые, инженеры, техники и рабочие осуществили дерзновенную мечту человечества. Они практически подтвердили правильность гениальных предложений и открытых выдающихся краfterов русской науки.

Еще в конце ХХ века советский ученый Эдуардович Чирковский теоретически обосновал возможность проникновения человека за пределы земной атмосферы. Разработав важнейшие проблемы полета на космическом корабле, великий учений предвидел, что этому полету будет предшествовать запуск искусственного спутника Земли — автоматической научной лаборатории длительного действия, разведчика межпланетных приставок.

И вот первый искусственный спутник уже вращается вокруг нашей планеты. Положено начало широкой программе научных исследований. В течение Международного геофизического года предполагается запустить ряд новых искусственных спутников еще больших размеров и веса. Кроме научной аппаратуры, на их борту качества пассажиров будут находиться живые организмы, в частности, проблемы межпланетных путешествий, необходимо изучить влияние условий космического полета на живые организмы. Ученые стремятся сейчас создать спутник такой конструкции, который можно было бы вернуть в сохранности на Землю.

Но уже сегодня сделан первый шаг в завоевании космического пространства. И то, что этот шаг сделан в СССР, наполняет сердца советских людей гордостью и гордостью всех людей, живущих на этой планете. Самое главное значение этого события является тот факт, что только Советский Союз мог выполнить такую сложную, поставленную задачу, дифференцировать и использовать достижения космической и промышленной науки и инженерного мастерства!

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВОСХИЩАЕТСЯ

Видите, до последнего времени никто не верил в то, что удастся устроить, что в области реинтеграции техники Советский Союз отстает от Соединенных Штатов. Испытание межконтинентальной баллистической ракеты произвольно ознаменовало конец эпохи Америки, а запуск искусственного спутника Земли стоит американской пропаганды. Теперь весь мир видит самое величайшее достижение советской науки. Спутник Земли видели во многих странах мира. Его потрясающие фотографии...

Профессор ЧЕН ЛИН. Китайская Народная Республика.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Это великая победа человечества, которая является повторным пунктом в истории цивилизации. Человек, борясь за свою природу и свою планету. Искусственный спутник позволяет узнать многое о земной сфере, что еще не известно, и наблюдать за космическими лучами огромных явлений, которые могут помочь в решении многих проблем на Земле.

Будущее применение этого нередко можно предусмотреть: теперь, когда стала известна, что подобная машина не только может существовать и осуществляться на практике, открывается большое поле деятельности для творчества ученых.

Профессор ФРЕДЕРИК Франция. ЖЮЛИО-КЮРИ.

ТРИУФ СОВЕТСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Запуск первого в мире сделанного человеком спутника Земли является первым и пониманию солнечной системы, звезд и Галактики... Самое главное значение этого события является тот факт, что только Советский Союз мог выполнить такую сложную, поставленную задачу, дифференцировать и использовать достижения космической и промышленной науки и инженерного мастерства!

Профессор Д. БЕРНАЛ. Англия.

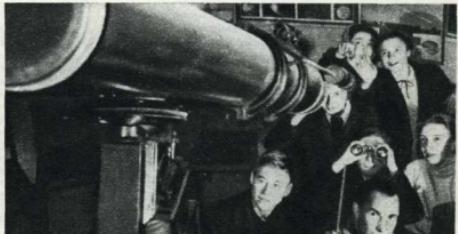
ПОДЗДРАВЛЕНИЕ СССР!

Позвольте мне подзарядить Советский Союз с его огромным научным достижением, а также и тем, что только он первый запустил искусственный спутник Земли. Пусть эта наша страна продолжает вести мирное дело мира в научных достижениях.

Доктор Б. ДЮБУА. США.

Летят!.. Астрономы-любители Московского автозавода имени Лихачева наблюдают за полетом искусственного спутника Земли.

Фото Г. Борисова.

Перед штурмом. (Фрагмент).

Дипломная работа Н. Садукова, выпускника Московского художественного института имени В. И. Сурикова.

Ю. Рейнер.

«— Которые тут временные? Слезы!»

А. Дайнека.

Левый марш.

В. Серов.

В. И. Ленин провозглашает Советскую власть.

Власть Советамъ!
Земля крестьянамъ!
Миръ народамъ!

ВЕЗДЕ В НАС ДОРОГА

скульптуру в художественную школу. Мне было тогда двенадцать лет. И вот я из Москвы приходит вызов — ехать учиться рисовать. А через несколько дней директор детдома отвел меня в Якутск и посадил на самолет.

Начало биографии

У каждого человека — свою биографию. Одному, чтобы сформировать ее нужно много времени, другому — меньше, а третьему и говорить бывает о себе нечего; родился тогда-то, затем пошел в школу, окончил ее. Вот и вся «биография».

В положении третьего оказались сак, когда вступал в комсомол. Первый раз в жизни меня попростили товарищи: «Расскажи о себе».

Было это в пятидесятом году, я заканчивал седьмой класс. Ничего особенного сделать еще не успел. Так и сказал на собрании, а когда сдались на место, добавил: «Пока жил только для себя».

Но после собрания задумался. Случайно оброненная фраза привородила больше смеха, чем не давала покоя. «В самом деле, — думалось мне, — жить только для себя — плохо. И как я не подумал об этом раньше!»

Конечно, тунеядец меня никто не мог назвать. Я учился в школе, учился, как и тысячи моих сверстников. Но мне хотелось иметь право во весь голос сказать: «Я не

Виктор ЕВСТИГНЕЕВ,
мастер участка механического
цеха Кировского завода.

Так я попал в Москву, в среднюю художественную школу имени Б. И. Сурикова, и сейчас вот уже пятый год занимаюсь здесь. Весь класс — мон единственный, даже не знаю, кто лучше. Но самый большой в меня друг — это Александр Тимофеевна Скворцова, заведующая методическим кабинетом в школе. Когда я в прошлом году болел, она приходила ко мне шаг не отходила, а когда выздоровела, занималась со мной, чтобы не отстал от товарищей.

Сейчас мне восемнадцать лет, в прошлом году вступил в комсомол.

Когда окончу школу и художественный институт, то обязательно вернусь на Алдан. Буду рисовать и учить других. Может быть, девочка или мальчик, которых я научу держать карандаши, станут большими художниками.

Егор КОЛЕСОВ,
ученик Московской средней
художественной школы
имени В. И. Сурикова.

О чём мечталось — сбылось

Почти каждый год я бываю в родном поселке Мурзинка Амурской области. Там я выросла, окончала среднюю школу, там, участвуя в самодеятельном спектакле, впервые вышла на сцену и на всю жизнь полюбила театр.

Приезжают в родные места и моя одноклассники и старшие товарищи, с которыми когда-то учились в одной школе. Каких только специалистов среди них не встречаются: врачи, агрономы, учителя, инженеры!..

Наши разговоры обычно начинаются с вопроса: «Где рабо-

таешь, доволны ли профессией?» Мы вспоминаем школьные годы, как мы учились, где одни — о геологических открытиях, другие — о полетах в стратосферу, на Северный полюс, третья — о гигантских стройках.

И каждый выбрал себе дорогу, и то, о чём мечталось — сбылось. Смылся потому, что Родина берегла и поддерживала нас, мы всегда чувствовали ее заботливую материнскую руку.

Вспоминаю би моей жизни. В 1950 году я окончила среднюю школу и без всяких «ударов» поступила в Театральную училище имени Б. С. Щукина. Через четыре года, получив диплом, я пришла в труппу Московского драматического театра имени Евгения Вахтангова и вот работает здесь. Мой актерский стаж пока невелик, поэтому еще рано говорить о себе. Скажу лишь, что горжусь люблю свою профессию и очень хочу сыграть роль моей сестренки — простой советской девушки, которая вместе со своими братьями и сестрами борется за счастье, завоеванное в тяжелых боях и упорном труде нашими отцами и матерями.

Светлана МАСЛЫКО,
артистка Московского драматического театра имени Евгения Вахтангова.

Мое призвание — музыка

Мне двадцать один год. Я вырос в простой советской семье: отец работает в пожарной охране, мать — домашняя хозяйка. С детства полюбил пение, очевидно, потому что моя обаятельная хорошая мама, часто пела народные песни. Когда мы с братом находим подросли, наши тоненькие детские голоса вдохновили её. Любовь к пению привела, как это часто бывает, в школьную художественную самодеятельность.

На людей, выросших при Советской власти, это кажется обычным: нам, кто не участвовал в кружках художественной самодеятельности! А вот у моей матери было другое детство: с малых лет она работала в колхозе, помогала сельским батракам и вымуждена была от зари до зари тружаться в чумном поле ради куска хлеба.

Потом я стала посещать занятия в вокальном коллективе одного из рабочих клубов Риги. Я понял, что мое призвание — музыка, и тогда же решил стать настоящим певцом.

В то лето группа участников рижской художественной самодеятельности приехала в Москву на съемки. В числе них был и я. Телевизор показывал в тот вечер концерт, под руководством которого помогли мне сделать решительный шаг: я отправился в Московскую консерваторию. И вот уже пройдены три тура — я принят.

Сейчас я учуясь на третьем курсе Московской консерватории в клас-

се народного артиста РСФСР профессора Г. И. Митяя. Работать приходится много, зато какое удовольствие испытываешь, когда чувствуешь: сие один рубеж остается позади!

А этим летом вместе со своими товарищами я побывала на целине. Наша небольшая бригада дала за месяц тридцать три концерта. Мы выступали днем, утром, вечером, в полевом стиле, в маленьком сельском клубе. Всегда и везде встречали нас как желанных гостей. Здесь, как известно, и мы есть, какая радость есть для наших советских людей, заботы которых вышли мимо большую дорогу, дали возможность заниматься любимым делом.

Аркадий САВЧЕНКО,
студент Московской консерватории.

Бесем часов утра. У входа в квартиру инженера Георгия Федоровича Бабича мы столкнулись с продавщицей булочной № 84 Аней Грузиновой, которая ежедневно разносит по дому свежий хлеб. В дверях младшая дочка Бабича — Танечка,

Обычно бригадир гладильщиков фабрики имени Володарского Анатолий Шишин и его жена Ольга, мотористка той же фабрики, обедают в столовой. Сегодня Ольга работает в вечерней смене, и она решила приготовить обед дома. Но, увы, кажется, неудача: суп пепперосон...

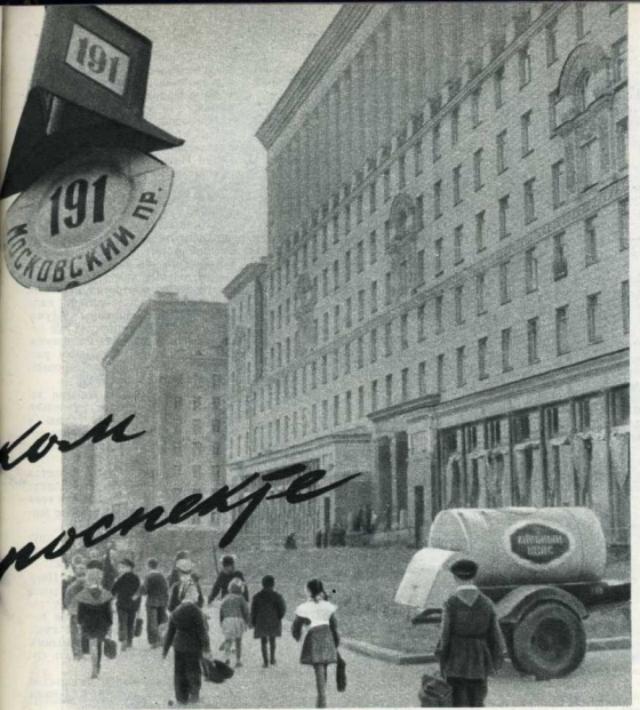

Ран Андреевой, занройщицы фабрики «Скородх», дома не было. Нам сказали, что она пошла в обувной магазин, помещающийся этажом ниже. Там мы застали ее за примеркой новой пары обуви.

Мать Вити Антипова, Александра Михайловна,— техник-конструктор. Витя тоже мечтает стать конструктором. Он хочет строить большие, настоящие корабли. А пока он делает первые опыты.

Солнечное посланье

Триста школьников живут в доме № 191 по Московскому проспекту. Веселой гурьбой возвращаются они после занятий.

Воскресенье. Михаил Михайлович Федоров, механик райпромкомбината, его жена Елизавета Васильевна и дочка Эмма толкают, что вернулись из загородного края. Прогулка с собственным автомашине была удачной: они привезли полные корзины грибов.

Посмотрите на счастливые лица этой пары. Молодожены Юрий Королев, слушатель военно-воздушной академии, и Валя, студентка третьего курса филологического факультета Ленинградского университета имени Никитова, празднуют в кино.

Конечно, бывают и в этом доме горечи. Витя Оглоблин, сын помощника мастера гардинно-тилевой фабрики, получил в школе плохую отметку...

СТАРЫЙ ЕРШ

Евг. ПЕРМЯК

Рассказ

Взя Ерш жил у деда с бабкой на краю совхозного поселка недалеко от Рязанского шоссе.

Когда Вания перешел в четвертый класс, его дед Петр Иванович стал вовсе старым, и ему было уже трудно работать даже стояком. Как-никак, а деду в Петров день исполнилось семьдесят пять лет. Пора и на печке отдохнуть.

Достатку у Петра Ивановича не было. И все из-за его характера. А характер у Ершова — фамилии, еристик. Его так и прозвали «старый ерш». Неуспыши был дедушкой. Потом Несторов скажет, пожарную каланчу строил — он свой план выдвигал, хочет, чтобы каланча была выше, последние да подешевле. Коров в совхозе худо кормят — Петр Иванович скандал учиняет, в газете пишет. Даже когда реку запружили, чтобы электрическую станцию поставить, да марок накупят. Для пригласительных писем.

Но всем это нравилось. Много он хлопот причинял. Петр Иванович никогда не боялся говорить правду, и за это его не очень любили.

— Не для того я, Ванечка, — говорил он как-то вину, — на столичных войнах кирза проливала, чтобы на земле гибель заводилась. Никого моя поблажки не дам. Кто он ни будь.

И не давал. Директора совхоза по настоянию деда в заместили разжалоблены. По его требованию вторые детские ясли открыты и чистоту в чайной навели. А для себя

он сделает ничего не мог. Не хотел. Принцип ершистый мешал.

Ванина бабушка Даля Семеновна однажды спросила:

— Кого бы пяток брал в добрые добрые. Нижние венцы у нашего домишко совсем сопротивляются. Да и крышу перекрыть бы надо.

А старик все молчал да откладывал. Ждал, когда сохозное начальство само догадается. А сохозное начальство тоже не без принципа. «Если...», рассуждали начальство, — дитя не плачет, мать не разумеет. Коли заявления не поступают, значит, с ремеслом что-то не приключилось.

Словом, наша коса на камень. Старику заявление написать легче се- бы наизнанку вывернуть. А начальству без заявлений забогу проявлять тоже боязно. Автограф потерять можно. Еще скажут, что старый ерш подавливается.

— Позвольте, дедушка, мне самому заявление написать, — просит старик Вания, — мне-то ведь еще рано самолюбивничать. Но, может быть, тебе через две недели семидесят пять лет будет. Пусть они к твоему юбилею наш домик отремонтируют.

А старик как взер- шится, как стукнет ку- лаком по столу:

— В кого ты, вну- чонок, попрощайкой у- дился?.. Не такие в моем знакомстве начальники есть, а я и тем о себе не напоми- наю...

И пошел внучик поучаться и да- вай ему свою точку излагать да обосновывать.

Если он о других будут за- ботиться, тогда другим о себе и думать не надо. У каждого будет избы крестьяне и вены неподоприте. Вот как жить надо.

А потом перестал ершиться и говорит Ваниной бабушке:

— Дарькина, а не отпраздно- вать ли нам семидесятия-тный юбилей? До слотенного-то и могут и не дожить.

— Да что ты, Петрован... На что? На какие деньги? — И давай шуметь, стоя на крыльце, а Ваня- кин девушка с бабушкой.

Ты о деньгах, Дарькина, не говори! Неужели же не видно, на что гостей встретить?

Сказано — сделано. Старик первым делом ведет конверт да марок накупят. Для пригласи- тельных писем.

Допоздна старик со старухой дружков-приятелей вспоминают, а внук чисто-начисто пригласительные письма переписывает.

В разные места письма пошли. Родители. По величии и знати- ремству, когда художников приглашали, вспомнился им письмо.

По комитету белогорцев письмо. Первому председателю, с которым Петр Иванович колхоз создавал — особая грамота. По гражданской войне — семь писем. Мало ли старых друзей у Петра Ивановича, который с первого часа революции ни одного дня впу- стую не прожил...

На почте удивляются:

— Уж больно ты высокий го- стей зовешь. Найдется ли у них время? И да, это ли твои письма в такие адреса?

А Петр Иванович свое твердят:

— Коли марка приклеска, пись- мо обязано дойти, куда ему пола- гается. Ваше дело принять да кви- тацию выписать.

Разослав старик письма, барана купил, поросенка на молочный от- корк поставил, польскую колбасу суть чье не десять кругов запас и, само собой, хмельного в забы.

Дарья Семеновна в избе стены в подвал положил вымоченный и с ремеслом погорелый. Ваня с са- товицами в честь дедушки се- мейную стенную газету выпустили. «Ершонкой» ее называли. Знай- ши!

Подошел день семидесятия-тия. Вкусно из ершонской избы пирогами пахло. Старик рубаху вышитую надел. Гостей стал поджидать.

Соседи перешептываются, пере- говориваются:

— Кто к такому ершу в гости придет? Кого он только за свою юбилейную голову, кому на ногу не наступит!

Солнышко уж высоко поднялось, а гостей — никого. Соседи гримче посмеиваются, начали, а потом — бац! Гость появился: Старик на костыльях. Безд спростреленный, испорченный. Вылез из инвалидной колясочки и к Петру Ивано- вичу:

— Петровна, да ты жив-здоров, а я тебя трицца семь лет ищу!

Думал, ты в Сибири потонул, ко- гда Курск бомбили.

Бросился к нему гость. Принял

к рукам, слезами засыпал. И дед, как ни ершился, а тоже слезы пустил. При всех. Не успели они

всех нарязваться, как зеленый «самоходчик» подкатил. Акурат-

нейшая старушка из него вылезла. Годков ей порядочно было, а прыткая.

— Петр Иванович! Голубчик!

Позволь тебе поздравить от всей души и от имени областного Со- вета депутатов тружеников... За- чем гостились столько лет? Зачем прятался от старых друзей, с ко- торыми Советскую власть уста- наливала?

А Петр Иванович свое:

— У каждого свой путь, Марья Гавриловна... У каждого свой хра- рактер. Любой, каков есть...

Другие соседи заговорили:

— Ерш-то он, конечно, ерш, а для себя сию прожил?

Дарья Семеновна гостей в избу зовет, на склонение лавки уса- живает, к стенной газете подводят, старые сестры сидят, а Ваня- кин девушка с бабушкой.

Ладно им за всю жизнь на- кончилось...

А там временем новые гости подъезжают. Особенно густо они пошли, когда московский поезд прибыл.

Не надвигается в поселке. Какой, оказывается, уважаемый человек из них живет. Петр Иванович Ер- шов! И Вания не думал, какого он деда вицк. Зевак собрались, на- верно, десятка четыре, а то и больше. И не ребята, а люди почетные: бригадир, помощник бригадира, инженер, инспектор. Кто- то удивлялся:

— Ладно ли мы со стариком обходились? — думают.

— Поняли ли мы его поров?

— Всегдаагардии ли мы его под старость за добре дела?

Думают так, а воспоминания, как снежный ком, растут. Школу старик рубил... Пьяного рыбака из пруда вытащил. В бойну помощью солдаткам заведовал. Загулявшие-

му отцу не дал детей бросить. Да и за что ему дали такое окон- чание промыше — «старый ерш»? За правду. Правда-то ведь всегда права.

Разговары, то да се, а тут опять — бац! Два гудка. Две чер-ные машины. И обе к избушке Петра Ивановича.

— Неужели это они? — кричит на всю улицу деваха с почты, та самая, что сомневалась, додыл ли письма.

И машинам трое вышли. Двое в гражданской одежде, а третий в военной форме.

Народ то на них, то на ерша глядит, потому как этот гранитный старик не по привычке выходит, но и по имени-отчествам какими-то малому знакомы. Думают, старик на радостях с ме- ста сорвался, аи нет. Распрямился во весь рост, бороденку распушши и степенно, не торопясь, вышел гостям навстречу.

— Сиделись-то, дорогие гости... — Тут его голос маленько осечку дала Обьянись. Слов у каждого доста точно, а в горле за- стревают. Мария первым заговорил:

— Что же это ты, ершистая твоя душа, весточки не подавал? Столык, что да обнять тебя за то, что ты не пришел к нам еще на своем костыльке?

Я ведь тебя... — говорит дру- гой, — юбты считал, а ты, ока-зываешься, в госпиталь подалась...

Не стал отпираться Петр Иванович. Поняла, что перешел со своим характером. В избу гостей привели. Красный угол по-садил и велел подавать на стол.

Пришли в этот день совхозный поселок. Было о чем подумать его гражданам.

К вечеру совхозное начальство прибежало и к сопровождающим гостей лицам обратилось.

— Так, дескать, и так, ждем и мы вместе с дорогими гостями юбилей Петра Ивановича отпраз- нивать.

А сопровождающие лица и го- ворят:

— Как могут гости в чужую избу гостей звать? Не полагается!

Тут Петр Иванович вышел и говорил:

— Ежели ко мне — милости прошу, а ежели к моим гостям — тогда адрес брошу.

И здесь старик без ершонского укела обоспался, однако гостей новых избы прорвал.

Вскоре песни послышались: «Солдат, товарищ...» А потом и «Ой, цветет сирень...» А потом брошили на крыше заговорили:

— Как же доктор созекса может тебе, Петр Иванович, без брезни вынапыщать? — сказал маршиал. — Давай я тебе заявление продиктую.

А старик и глазом не повел, будто не слышал.

Так и не написал «старый ерш» заявления. А домик ему отремонтировали. Фундамент подвели, крышу покрыли. И не по указу дорогих гостей это было сделано: директором совхоза был человек из ершонской стороны, по приказу люблю ли и промахи своих исправлять умею.

Но не в этом суть. Суть в том, что завидной жизнью прожил старик Ершов! И не на деревских до- рожках его внук — ершонок тоже неплохой «брой» вырастет, толь- ко, думаю я, не такой колючий. Не зря ведь кое-какие старики для нас сорок лет «ершами» прожили. Не зря...

Земля сибирская

К. ВАЧНАДЗЕ,
специальный
корреспондент
«Смены»

2. ПЕРВЫЙ ЭШЕЛОН ХАКАССКОЙ РУДЫ

Рабочий день на руднике шел как обычно: из карьеров доносились взрывы, по дорогам сновали грузовики, машины... Но вот в второй половине дня к огромным корпусам дробильно-обогатительной фабрики потянулись толпы людей. Шли бетонщики и плотники, каменщики и электрики, экскаваторщики и шоферы. Среди рабочих комбинезонов строителей и горняков мелькали яркие, цветастые пласти птиц прикардинающихся девушки.

Пришел час, когда молодые новоселы Абазы могли отпраздновать свою первую большую победу.

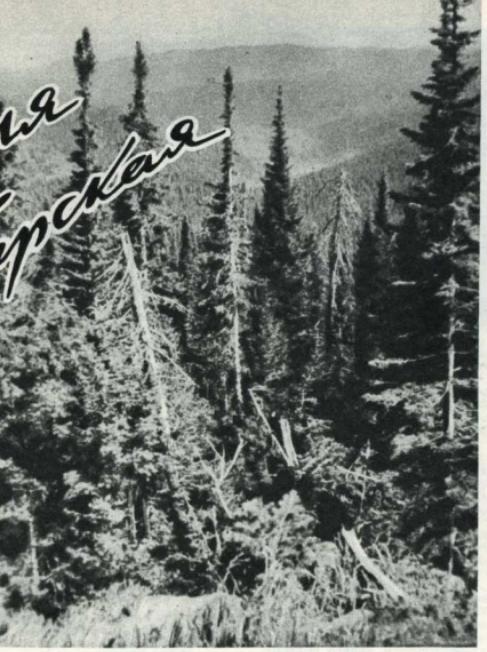
На только что уложенных пустых бункерах с концентратом желтой руды стоял длинный состав. Вот раздался грохот: открылись затворы в люках бункеров, и в вагоны хлынули потоки альбаникского магнетита.

В воздух полетели шапки. Поплыла толпа тысячеустю «кура».

Началась митинг.

На трибуне — девушка с энергичным, загоревшим лицом — Валя Кошина. Она произносит горячее слово от имени молодых рабочих, приехавших сюда год назад, по комсомольским путевкам.

— Нас, комсомольцев-разъездчиков, было триста сорок, — говорит Кошина. — Не всем оказалось по плечу трудности, с которыми пришлось столкнуться в Сибири. Некоторые спасовали, уехали. Но теми, кто остался, Родина может гордиться!

Затаив дыхание, слушает Валю и Анатолий Баранов, знатный ковальщик. «Эх, Василий, Василий, — думает он, — ведь и ты мог бы радоваться сейчас вместе с нами!»

Антоний Баранов и Василий Пономарев — земляки. Оба родились на берегу Оны, в селе Карабино, вместе приехали в Абазу обживать глухие сибирские места. Пончала оба трудились разнорабочими, а потом Анатолия послали в тайгу рубить лес, а Василий стал учеником каменщика, работал в поселке Зимы, выделялся небывалою холодной даже для этого сурового края — руть замерзала в термометре. Но Анатолий выдохнул, устоял, и Валентину Петровну, увынувшись в поселок Бараново, узнала, что земляк детвортирован.

Валя Кошина называла именно тех, кто показал себя настоящими комсомольцами. Свою речь она завершила стихами:

Это только начало знаменования строгих,
Только начало большого пути.
Так поменяло вам доброй дороги.
Только в трудах можно счастливейшись!

Этим стихием святлились лица сотен молодых строителей. В лютое зимнее стужу, когда этой группе пришлось строить на разных частях страны. Юные «хозяева» всегда были впереди. Это бригада Михаила Верещагина, сооружавшая ствол шахты, это молодые посыльцы Подмосковья из строительно-монтажного поезда № 237, это бригады каменщики Павла Калининой и Оли Сенториной. Есть чем похвальяться плотникам Петру Сальникову

и Анатолию Манухину и многими другими!

...Наступает торжественный момент. Каменщики Линда Родина и Катя Пашкова вручают начальнику «Абазанрудстроя» и управляющему рудником Кузнецким. И вот уже разрезана красная лента перед паровозом. Первый эшелон с хакасской рудой трогается в путь.

— Передай, что мы не подкачаем! — кричат горняки экскаваторщику Дмитриеву, который вместе с машинистом Стерховым отправляется в Столинск, чтобы от имени альбаников приветствовать кузнецких металлургов.

Так пошел хакасский магнетит в дому Кузнецка. Запомним: 18 июня 1957 года состоялся в стране Абаканский «железный рудник».

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ АБАЗЫ

Природа щедро одарила Хакасии богатствами. Величаво мчит здесь воды богатыря Енисей. Горделиво вздымаются вершины горных хребтов Кузнецкого Алатау и Западного Саяна, покрытые дремучей тайгой. Недра гор таят в себе каменный уголь, железную руду, золото. Понистине неисчерпаемы драгоценные клады хакасской земли!

В последние годы все чаще мелькают в газетах названия: Абакан, Черногорск, Абаза, Тысячи мы читаем о строительстве новой железнодорожной магистрали Столинск—Абакан, призванной соединить Кузбасс с центром Хакасии, о дешевом черногор-

ским каменным углем, о новом крупнейшем Абаканском руднике, который уже дает Кузнецкому металлоизделий комбинату первоклассную железную руду. А ведь еще совсем недавно мы почти ничего не знали о природных богатствах Хакасской автономной области.

Мрачно, но поучительно прошлое Абазы. С незапамятных времен была известна замечательная «железная гора» охотников-белоголовиков. Потом, лет назад они указали на выходы железа уральским рудознатцем Афанасием Ширяеву. По его совету ярославский купец Колчугин построил здесь чугунолитейный и железоделательный завод, который в 1867 году выдал первую плавку. Но купцу не под силу оказалось поднять такое дело. Разорившись, он продал предпринятие золотопромышленнику Перминину.

Не удалось широко развернуть производство и новому хозяину. По-прежнему велося полуустарым способом. Кровлюное жилье, пропитанное гидроэмульсией — такова была продукция завода. Рабочие, жестоко эксплуатировавшиеся Перминином, терпели страшную нужду. В 1885 году «Сибирская газета» писала: «Рабочие Абаканского завода не получали заработанной платы деньгами, а принуждены были довольствоваться выдаными им поимечно и понедельно железом... Рабочим не платили денег, морили их голодом, потому что извергавшие поставщиков прекратили поставку топлива и стала обмыватьться вода из водопроводных».

Бывшие спасибоносные рабыни, Перминин сбежали. Рабочие и служащие завода образовали в 1889 году артель — одну из первых в России. Сначала производство пошло в гору: артель стала снабжать железом весь Приволжский край и даже бывшую Иркутскую губернию. Однако из-за недостатка средств артель прекратила существование. Только во время гражданской войны снова начали работать Абаканский завод — он изготавливал оружие для партизанской армииЩетинки.

Возникшие на базе завода промышленные артели в первые годы Советской власти ограничивались выпуском оборудования для золотых присылок.

Новая история Абазы началась недавно, когда у подножия «Абаканской Благодати» было решено построить мощный рудник и связать его железнодорожной веткой Абакан — Столинск с кузнецким углем.

В Абазу на новую стройку со всех концов Советской страны стали съезжаться рабочие из деревень и городов Сибири и дальнего зарубежья. В суровых сибирских условиях они создали здесь первый в Хакасии железный рудник, который ежегодно будет давать стране не двух с половиной миллионами тонн руды. Сказывая тайгу и скалы они проложили «Абазинку» — железнодорожную ветку Абакан — Столинск в 71 километр, соединяющую рудник с Южисбом.

Только на строительстве рудника выполнено 2 миллиона 600 тысяч кубометров земляных работ, уложено 60 тысяч кубометров бетона и железобетона, 45 километров подземных сетей, 55 ты-

1 Одно из хакасских племен.

— Ждем вас на Тее,— говорят школьники Абакана провожающим их товарищам и подругам.

Фото А. Попильнюка.

сияя кубометров кирпичной кладки.

Таков замечательный трудовой подвиг молодых строителей Абакана.

«МЫ ХОТИМ СТРОИТЬ ТЕЮ!»

Скоро Абаканский железный рудник будет работать на полную мощность — с корокой годовщины Октября войдет в строй его вторая очередь. Это будет хордовый подарок стране к величайшему празднику. Что же дальше? Абакан приложит свои силы юным строителям Абазы? Оказывается, работы в юношеской группе. И не придется ехать кудах-нудахи до самого: рядом с Абазой молодежь ждет новые, еще более значительные стройки.

Летом 1930 года старый хакасский охотник-следопыт Табасаев из села Усть-Чулук обнаружил в районе реки Тен (небольшого притока бурного Абакана) выходы железной руды. Геологи установили, что здесь, на высоте тысячи метров над уровнем моря, таинственная запасы магнетита, содержащего до 36 процентов высококачественного железа. По предварительным подсчетам, запасы Тейского месторождения достигают нескольких сот миллионов тонн.

Но это далеко не все. В бассейне речки Большой Анзас,

в глухой горной тайге, геологи обнаружили новое, большое месторождение железной руды. Разведчики недр полагают, что его запасы превышают по размерам богатыря Тен. Территориально земля отдает скрытым сокровищам своим хозяевам и преобразователям — советским людям.

И вот недалеко от горы Абагас («Медведь-гора»), там, где еще год назад охотились таежных звероловы, вырос большой поселок. Здесь началась подготовка к строительству крупнейшего в стране Тейского железного рудника. Уже его первая очередь, которая вступит в строй к концу этой пятилетки, должна выдавать около миллиона тонн руды в год.

Руда будет одной из самых дешевых в Советском Союзе: она лежит близко к поверхности, и ее можно разрабатывать открытым способом с помощью экскаваторов. Но прежде чем рудник начнет жить, здесь предстоит строительные работы еще невиданных на горнорудных предприятиях масштабов.

В непримкнутой тайге надо воздвигнуть целый город из двух- и трехэтажных каменных домов, проложить густую сеть железных и шоссейных дорог общей протяженностью около 100 километров, построить огромный карьер (до километра в ширину и до 400 метров в глубину), корпуса обо-

ратительной фабрики, тепловую электростанцию. Немало серьезных испытаний ждет при этом строителей. Климат здесь суровый, среднегодовая температура минусовая. Зима долгая, снежная и морозная, лето короткое и дождливое. Кругом бездорожье, тайга, бурелом, болота.

Но трудности не пугают сильным духом. В ионе нынешнего года в областной газете «Советская Хакасия» появилась обращение десятиклассников одной из школ Абакана. Приведем его полностью.

«Мы, выпускники десятых классов школы № 2 города Абакана, принятия решение: после сдачи экзамена на аттестат зрелости организованно поехали на строительство Тейского железного рудника и в геологоразведочные партии, исследующие Тейское месторождение.

Мы знаем, что природные условия там нелегкие, благоустроенных домов нет, наше первое время, возможно, придется спать в палатках. Но трудности не пугают нас. Чем мы будем, например, строители Консомольска-на-Амуре, Днепропетровска, Братской и Красноярской ГЭС!

Есть еще такое предложение: объединить строительство Тейского рудника ударной комсомольско-молодежной стройкой.

Товарищи десятиклассники! Мы призываешь вас последовать нашему примеру — поехать на строительство Тейского рудника. Пусть это трудное и славное дело будет делом рук хакасской молодежи!»

Горячо поддергала молодежь Хакасии этот патриотический почин. Строительство Тейского рудника объявлено комсомольско-молодежной стройкой. В середине июля первая группа выпускников абаканской школы № 1 двинулась к месту будущей работы. Сейчас они уже сооружают жилые дома для горных рабочих Бисакомы и Турукан.

Их примеру последовали после окончания школы многие выпускники Аскинского и других райононов области.

ВЕЛИКИЙ ПЛАН

Строительство Абаканского, Тейского и других рудников Хакасии, сооружение Красноярской, Братской, а затем невиданной по своей мощности Енисейской ГЭС, ввод в строй новых железнодо-

рожных магистралей Абакан — Сталь и Ачинск-Абакано-западной Одной из этих Энергии в жизнь грандиозного плана освоения сказочных природных богатств Сибири, нанесенного Коммунистической партией.

Сейчас даже трудно представить, как изменится здесь жизнь в самые ближайшие годы. Расширяется Кузнецкий металлургический комбинат, строится Западно-Сибирский, Рудники Хакасии, Горной Шории и Алтая полностью обеспечивают сырьем эти гиганты тяжелой промышленности. Мощные электростанции на Енисее и Ангаре дуют промышленным предприятиям, городам и таежным селам дешевую электроэнергию. Почти на 400 километров в длину в 15—20 километров в ширину разольется новое колоссальное Енисейское водхранилище. Абакан будет стоять не берегу этого моря. Он превратится в город-порт, откуда вниз и вверх по Енисею поплынут десятки пароходов с пушками, выращенной в цепи сосновых лесов Хакасии.

Скорее станет крупной железнодорожной станцией старинное сибирское село Абакалово. Пройдет еще несколько лет, и недалеко от Абакалова полноводный Енисей преградит плотина величайшей в мире электростанции. На месте нынешнего поселка гидропроектщиков и изыскателей вырастет город, подобный Жигулевску, Братску, Новому Кузнецку. Каждый момент может быть, мы вновь встретимся с молодыми строителями Абакана...

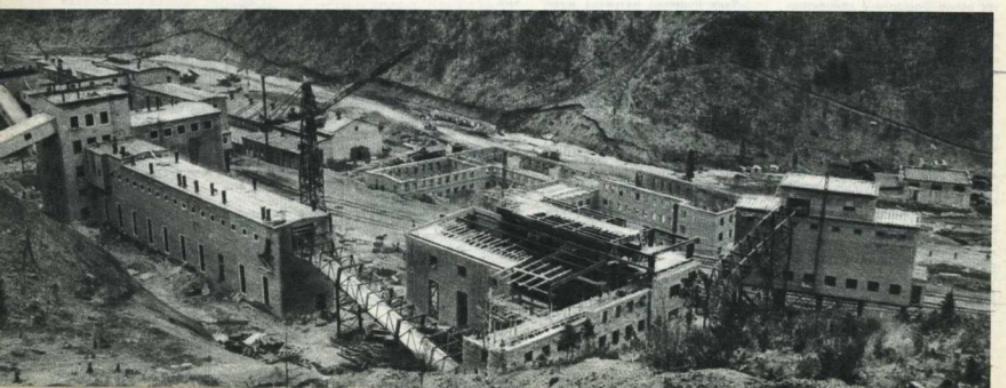
Вся Сибирь в лесах строен. Как не вспомнить слова Алексея Максимовича Горького: «была раньше Сибирь катарховая, необычайный край необычного горя, край кандалов и смертей. Сейчас есть обновленная сибирская земля — Сибирь советская, край социалистического созидания!»

Основание этого края — дело рук молодых советских людей, смелых и мужественных, гордых желаниям отдать свою кипучую энергию благому народу. На просторах сибирской земли раздается сейчас их здравая, зовущая вперед песня:

Мы в тайге веселые огни
воклюз, Тайга — откроем,
Тайга — откроем, Тайга —
Природа послала нам
Новые дороги — проведем.

Красноярский край.
Абаканский железный рудник.

В горах Хакасии недавно вошел в строй мощный Абаканский рудник. Эшелоны железной руды уже идут отсюда к домам Кузнецка.

ЗАПИСКИ ЧЕКИСТА БРАТЧЕНКО

Приключенческая повесть

(Продолжение. См. «Смену» № 19).

Студенты, приехавшие на южную урожайную в Аляксандровский край, находили подсматривающей землю и стягивавшей сумку с похищенной рупицей. Оказывается, это случайно сохранившийся со времен гражданской войны дневник арестованного Федора Братченко. В рукописи рассказывается о том, как Братченко, стоя становищем, как однажды он совершил побег из тюрьмы в Краснодаре, чтобы помочь Егору Малинину. После революции белые арестовывают Федора Братченко в городе Краснодаре, приговоряют к пожизненному заключению гимназиста Лешка Колыбца — сына местного учителя географии — спасают Федора от смерти. После установления в городе Советской власти Федор становится начальником отделения Чеки. Он берет себе в помощники Лешку Колыбца. Позже на работу в Чеки присыпают Егора Малинина.

В Краснодаре нарезает контрабандальный митен. Заговорщики совершают ограбление банка, но при попытке скрыться, приступают к убийству банковского кассира Новикова. Установлено, что ключи, с помощью которых преступники проникли в банк, находятся в руках у бывшего управляющего банком Лессинга. Братченко признается Малинину в арестовании, управляющего посыпает Колыбца и просит его помочь Егору Малинину с заданием установить, кому принадлежат ключи, найденный возле смертельно раненного Новикова.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Н е зажигая лампы, я метался по кабинету. Уже наступила ночь, а помощники мон словно сквозь землю пропалили. Наконец, когда я устал и ждал ареста, вошел Малинин, бледный, разгоряченный.

— Привезли — сразу же спросил я.

— А как же! Кинул Приходилось немножко побозиться. Не хотела ключи отдавать. Я всю картиру перевернула, не нашел. Самого барона привело, ясное дело, пощупали немножко, однако молчал. Может, у тебя заговорят?

— То есть как это «заговорят»? Ты с ума сошел? Разве тебе не известно, как нужно обращаться с арестованными?

— Малинин, — сказал я, — если ошибешься, на будущее утре! Привести его сюда, что ли?

В кабинет вошел Лессинг. Мне приходилось видеть управляющего банком, но сейчас я не узнал его. Это был скользкий человек с высохшим узким лицом и холмидами, воинственными глазами. В нем чувствовалась военная выпрявка, говорил он резко, отрывисто. А теперь передо мной стоял склонившийся, жалкий, старик со слезящимися глазами. Щегольской форменным сюртуке висел на нем, как на вешалке. Под глазом у Лессинга темнели кровеносные вены.

— Бедитесь! — сказал я. — Ношу немножко, злой злоумышленник проник в банк и похитил золото. Исследование показало, что железнная дверь была открыта при помощи ключей. Подобрать или изготовить другие такие же ключи невозможно: они слишком сложны. Остается сделать вывод, что вы являетесь участником преступления. Что вы на это скажете?

Лессинг поднял голову.

— Я две недели не вставал с кровати. Ключи от сейфов лежали в письменном столе. Воспитанниками я не мог. Всю работников, делавших обыск, утверждает, что не нашел ключей. Не могу сказать, куда они делься. Еще вчера я проверял, — были на месте. Вообще же позвольте заметить, милостивый

государь, — повысил он голос, — что уважающее себя правительство не допустит, чтобы кто-то терроризировал его подданных, мирных граждан, врываясь в их дома без достаточных к тому оснований! Я право заявляю вам, что считаю своей ошибкой согласие сотрудничать с большевиками. Я старик, мне все равно!

— Вот гнида! — с ненавистью сказал Егор. — Колику содрать с тебя живого, тогда по-другому бы запел!

— Товарищ Малинин! — одернул я его. — Отведите арестованного в подвал. Выдайте тулуп, валенки и накормите. А вы, господин Лессинг, подумайте о случившемся. Преступник мог воспользоваться лишь вашими клочками.

Остались одни, я задумалась. Каково-то чувство подсказывало мне, что с Лессингом мы зашли в тупик. Он, поклоняясь, сказал все. А следствие не сдвинулось с места. Точки. Беспокоило меня странное исчезновение ключей...

За дверью послышалась шум и затем злой окрик Егора:

— Куда ты прешься! К нему нельзя!

— Нет, пропустите! Слышишь? Я требую! — завопил женский голос.

Распахнув дверь, я увидела тояненную девушку в темном плаще. Большой широкий платок сбился. Бледное детское лицо было окружено, как ореолом, светлыми расплывавшимися волосами. Серые глаза горели решимостью.

— Входите! — сказал я. — Кто вы такая?

— Я dochь большого старика, над которым вы издаваешься — смеялась ответила она.

— Как вас зовут?

— Софья.

— Присядьте и спокойно объясните, что вам надо. Что же касается вашего отца, то над ним никто не смеялся.

— Я — это — девушка — Знаете, что, что отца избили, не издавательство? То, что у нас побили посуду и поломали мебель, не должно вызывать недовольства? И, наконец, в чем проинтрировал отец?

— Вот с этого надо было начинать! Вы молоды, но, наедось, понимаете, что, когда идет борьба не за жизнь, а за смерть, с врагами ни церемония!

— Вот это правильно! — подал голос Малинин.

Софья спустилась на стул и сказала:

— Какой же он враг! Он совсем больной. Вы, кажется, искали какие-то ключи? Я принесла их. Теперь вы должны отпустить папу. Она протянула маленькую изящную коробку. Я открыл крышку. На сафьяновой подушечке лежали три плоских ключа. Одни длинный и тонкий, как шило, два других походили на перевернутые буквы «к».

— Почему же их не обнаружили при обыске?

— Они... — замялась девушка. — Понимаете. Коробочка завалилась под стол и попала в шкаф, между полом и карнизом... Я подметала и нашла.

Мне было ясно, что она не договаривает, но я не стал продолжать расспросы.

— Спасибо, София. К сожалению, отца вашего освободить пока не могу. Если он невиновен, вы скоро его увидите.

— Хорошо! — вскочила София, порывисто замахнувшись пальцем вокруг головы. — Я думала, что вы... А вы... Ну, хорошо, тогда все будет по-другому, все по-другому!

Она выбежала. Мне вдруг стало жаль ее. Я не придал значения угрожающим фразам девушки, уверенный, что они были вызваны горячностью.

Ну и штука! — покачал головой Малинин.

— Почему же штука? Каждая дочь любит своего отца.

— Да я не о том! — хохотнул Егор. — Ведь ее все офицеры в городе знают! Она с виду только скромница, а на самом деле... — Малинин неожиданно выругался. — В позапрошлом году ее волнистая девятка вымызали, гаром что-то блохородило!

— Да нет, ты что-то путаешь! — возразил я, вспомнив никакое, застенчивое лицо Софии. — Не может быть!

— Да я сам видел, как она на тройке с офицерами раскатывала, — обиженно сказал Егор. — Артистка! Такой овечкой прикинется, сроду не узнаешь!

— Завтра вызову ее, — решил я, — поговорю. В дверь осторожно постучали. Егор выглянул. Это был часовой.

— Товарищ Братченко, вас женщина спрашивает. Вступать?

Какая женщина? — спросил я, и не дождалась, пока она войдет, сбежал вниз по лестнице.

— Что вам, грандина?

— Я звала Новикова, тело мужчины хочу похоронить по-христиански. Напишите бумаги, чтобы из мorgа его взяли разрешены.

— Разрешение будет. Но вы должны нам помочь. Скажите, как с вами встречалась ваш муж в последнее время?

— Поконник, царство ему небесное, танялся он..., — ответила она. — Только и знаю, что за день перед тем, как убили его, пришел к нам.

Новикова вдруг умолкла, глядя куда-то мимо меня. Я обернулся. В дверях, рассставив ноги, стоял Малинин.

— Продолжайте, — сказал я здравее, — или, может, войдете?

— Да нет, мне пора, — заторопилась женщина.

Новикова явно тяготила разговором. Понятно, что от нее больше ничего не добьешься, я вернулся в кабинет. Егор вошел вслед за мной.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ночь прошла тревожной. Я не сомкнула глаз. Что с Лешкой? Я не мог заподозрить его в легкомыслии или недобросовестности. Значит, с ним что-то случилось... Дождиком рассвело географии. Но, пройдя по улице несколько шагов, я остановился, удивленный необычной картиной.

На средине улицы горел костер. Возле костра на снегу сидел, скрестив ноги, маленький человек в остроконечной шапке и старом тулупе. Покачиваясь, он клевал носом, и кашал, вот-вот свалился в огнь. Увидев меня, он подбежал, начал кланяться и что-то бормотать.

— Что тебе надо? — спросил я.

— Мне надо бывшего начальника! — заговорил он на своем языке. — Самый главный начальник Чечи!

— Ну, я большевик Федя! — недоверчиво покачал головой скривленный Егор. — Зачем так говоришь? Федя сильный, как дуб, умный, как шаман...

— Я не удержался от улыбки:

— Ну, пойдем греться, пойдем в дом! Я сый Федя и есть.

В кабинете обрек снял шапку и сел прямо на пол.

— Начальник, я буду к тебе приснис! — заявил Егор. — Большинки бедный чоловек понимает. Ты большой председатель, можешь помочь пастуху Тимери.

— Чем?

— Сколько звезд на небе, столько оленей у зайсаны Алтынисыев! — затараторил кочевник. — Десять зим бесплатно я ходил за стадами зайсаны, снегом укрывался, небо было мне юртой! Обещал Алтынисев дать Тимери девушки Ширин, прекрасную, как луна, как милостивый

свою из одной из двадцати жен. Десять зим прошло, и еще одна зима настала. Пришел в к зайсану, но не захотел меня видеть Алламысов. «Ступай прочь, пастух!» — сказал мне. Позвал я Ширин, но не было ее в кюте. А когда пошел я в горы, драгали меня братья-пастухи, «Плачь, Темир! — сказали они.— Крепко плачь! Не видать тебе большие Ширин! Вторую ночь разделяют она ложе с уرسом. Приехал урус на черном коне, и конь припадал на передние ноги от тяжелой поклажи. Привез урус в подарок зайсану мешков с золотом, и как только поднимется третья луна, откроет Алламысов вместо со своими стадами за горы, — и воротится к зайсане чужаком! Я оседал коня и поскакал в большое стойбище. Большевик Федя, зван Алламысов — злой человек! Он прятал в горах под камнями много ружей. Он украл у меня девушку. Я проводил тебя такими тропами, где горный берегходит. Догоняй зайсану, верни мне Ширин. А себе руки не возьмешь! — закончил он, тревожно и хитро глядя на меня.

— Хорошо, Темир. Ступай вниз, там есть горячая печка. Сиди, гройся, жди меня. Как солнце взойдет, поедем за твоим Алламысом.

Сняв трубку, я вызвал начальника штаба Краснолицкого и попросил срочно прислать ввод под красноармейцев.

Было восемь часов утра, когда я зашел за Малининым. Мне открыла хозяйка, полная женщины с лисьими глазами.

— Спят! — шепотом сказала она.

В маленькой комнате с желтыми обоями было спокойно и тихо. Малинин спал. Сквозь вырез рубашки виднелася еле широкая волосатая грудь. На столе возле кровати лежала открытая книга. «Капитал» — прочел я и ложился спать.

— Да самого света читали, — сообщила хозяйка.

«Егор Малинин — и Карл Маркс! — подумал я. — Не охладил! Впрочем, тотчас же устыдился этих мыслей: чего я хочу от простого крестьянского парня!»

Услышав мои голос, Егор сразу открыл глаза и приподнялся.

— Роман ваш бороть! — пробасил он. — Не упустите бы... В Китай могут увезти золотицо-то...

Я сказал Малинину, что через полчаса буду ждать его у себя, и, вернувшись в кабинет, стал готовиться к дороге. Положил в задний карман галифе наган, завернув в газету сурточный пакет хлеба.

Рисунки Ю. Ракутина.

Выходя на крыльцо, вспомнил про Лессинга. «Что же нам делать? Если просишь в ходомоне погасить сундуки?..» Не успею и допросить. Погаси-ку, старика под домашним арест. Никуда он не денется. Староверно говоря, принимая это решение, я представил сияющее лицо Сони. Она припишет освобождение отца своему взищу. Что ж, я ничего не имел против!.. Каково же это странное возбуждение, охватывало меня, когда я думал об этой девушке.

Открытым толстую дубовую дверь в подвал, я начал спускаться по обледневшим каменным ступеням. В лицо пахнуло холодом. Вспомнил, как в прошлом году мне пришлось бегать тут в темноте, чтобы не замерзнуть. Поехали. Когда газа гнилишки в темноте, увидел Лессинга. Он сидел на полу.

— Гражданин Лессинг, можете идти домой.

Старик медленно поднялся и спросил недоверчиво:

— Я свободен? Значит, преступник найден, все разысканы?

— Мы поговорим позже.

Наклонившись шапку, Лессинг вышел на улицу. В кабинете меня уже ждали Малинин и незнакомый мужчина.

— Вы товарищ Братченко? — спросил незнакомец и протянул мне конверт.

Пробежав глазами письмо, я, искренне обрадовался:

— Наконец-то! Познакомься, Малинин, с товарищем Николаевым. Он будет моим заместителем. Токарь с механического завода. Его прислал реком.

Егор поджал губы, но выдавил улыбку:

— Очень рад, а то совсем с ног сбились — все вдвоем и вдвоем... Да же коминазер! Что-то не видите его.

— Кстати прибыли, — обратился я к Николаеву. — Останетесь вместе меня: мы с товарищем Малининским уезжаем из Крайска. А вам нужно связаться с Кольцовыми и во что бы то ни стало раскрыть соучастников преступления.

Я звонил своего заместителя в курс дела и вместе с Малининским отправился в дорогу.

Однажды Темир по-прежнему сидел возле костра и курил трубку. Спешившиеся красноармейцы скружили его. Мы познакомились с командиром, молодым парнем в длинной английской шинели.

— Черныш! — назвал он себя.

Я не особенно хорошо сидел в седле, но, стягиваясь при красноармейцах показать свое неумение, все внимание сосредоточил на том, чтобы держаться прямо. Кажется, это удавалось... Рядом наростом, блоках, же-речью ванко покачивался Малинин, выглядевший весьма эффективно в уссурийской куртке со спортивными заплатами, которые начали сплевывать для этого случая. Впереди отряда на низкорослой кобыле труслив Темир. Его высокая шапка надала бросалась в глаза.

Несколько минут ехали по улицам города, мимо незащищенных домиков с покосившимися заборами, кое-где разобранными на дрова. Прохожие опадались предко. Завидев вооруженных людей, они послешно сворачивали в переулки. Их трубы поднимались дымки и висели неподвижно, как наркисованные. Это предвещало мороз.

Но вот город остался позади. Взору открылась равнина, как стол, степь. Вдали белели горы. Ветер срывал с сугробов снежинки, падавшие. Всеми силами двигалася к южному Темир. Вскоре к нам присоединился Черныш. Он оказался очень разговорчивым, и через полчаса я уже знал всю его биографию: сын рабочего, участвовал в стачке, после революции сразу записался в Красную Гвардию...

— Долго ли ехать? — спросил я, окликнув Темира.

— Нет, какой долг, не успеет лошадь вспотеть, будем в стойбище Алламысова. Вон скопка, за нее юрты увидим.

Красноармейцы подтянувшись, стали поправлять винтовки. Когда до сокни оставалось метров триста, Черныш дал команду перейти на гололед. Вперед вышли из-за снежинок плюс плюс: на лету припосадил подбитый погонщик лошадей на грани снегу виднелись следы оленевых копыт, конский помет и черные пятна недавних костров.

Темир припал к шее жеребца, завизжал, начал бить себя кулаками по лицу:

— А-а, старая лиса! Учудила, что крупный зверь подходит, откочевала на первей! Много спасибо, Темир, долго ехал, плохой Темир!

— Куда, Темир, говоришь? — деловито спросил Малинин.

— За Белую гору. Вон туда, — указывал пастух на распахнувшуюся в сумерках вершину.

— Сколько верст?

Темир смотрел на него тупо, не понимая.

— Ну, у туту приедем?

— Да, да! — закивал пастух. — Раньше, чем погаснет последняя звезда, увидим юрты.

Совещались недолго. Решили продолжить преследование.

Ночь, словно колпак, опустился на степь. Ехали молча, только спирожечники все время что-то шептали в темноте под кобылами.

Рассвет астриной высокой в горах. Устальные лошади медленно шли по узкому уступу почты отвесной скалы. В проплатах клубились туман. Шерсть животных, тулузы бойцов, штыки — все покрылись мозаичной изморозью.

— Ну, скоро! — уже в первый раз спрашивал я у проводника.

Тот дергал повод и успокаивающе кивал:

— Совсем близко, начальник!

Мы долго спускались гуськом по кругой тропе. Солнце поднялось уже выше скоса, когда отряд выехал на плоскогорье. Огляделвшись, Черныш на ходу остановил лошадь и со злостью произнес:

— А чорт его дерн!

Перед нами было брошенное кочевье. Та же картина, которую мы видели вчера: истоптаный снег, потухшие kostры. Только тут головешки еще дымились. Малинин подняхал к Темиру и уставился на него:

— Ты что, шутки шутить будешь?

— Оставь его! — вмешался я. — Прячут тут он?

Опустив голову, Темир с укором сказал:

— Начальники не верят бедный ойрот. Бережут ойроты!

Что будем делать? Возвращаться? — спросил я Чернышем.

— Зайсан — ушел вперед один переход! — закричал пастух. — Прихаки, начальник, охотничий тропкой поведу. Узкая тропа, зато короткая, не успеет Алламысов кости разжечь, мы ему в глаза смотреть будем.

— Веди! — прикрикнул на него Егор и тронул поводья, но тут Черныш вежливо и решительно сказал:

— Люди обогреться, отдохнуть должны, товарищ Малинин!

— А вот мы их самих спросим, — подмигнул Егор красноармейцам. — Товарищ! Как, догоним буржуя или животы будем греТЬ у ворот?

Едем дальше! Чего там быстрей догоны, быстрей домой вернемся! — смеясь, отвечали бойцам.

И снова потянулись горы, щельи. Мы на ходу наваливали мерзлый хлеб и твердую, как камень, тарыны. Еще заметная тропка зменилась по самому краю обрывы. Пришла спешиться и вести лошадей на поводу. Багровый шар солнца уже коснулся гребней горы. По ѿцелу протянулись длинные фиолетовые тени, когда впереди показался узкий деревянный мостик, переброшенный через глубокую расщелину. На его стороне к самому мосту подступал густой заснеженный кустарник.

Шиканье мешало шагать надолго! — предупредил Темир с укором.

За ним потянулись красноармейцы. Малинин, отстав, присел на снег и перемыкал портняжку: Его конь, переступая с ноги на ногу, беспокойно стриг ушами.

— Я замыкающий! — крикнул Егор, чему-то ульбаясь.

Мы с Чернышем были уже на мосту, когда здруг что-то гулко ухнуло и рассыпалось, словно горы по железному листу. Я не сразу сообразил, в чём дело, а когда понял, было уже поздно. Устроим в кустах засаду, бандиты поливали мост пумпетами и ружейным огнем.

Черныш поднял захрипел и стал вальяжно на бору. Красная газза и увидел залитое кровью лицо Черныша, нашего проводника, выглядывающего из-за кустов, вставшую на дыбы лошадь Малинина, его самого, быстро погнувшегося на животе прочь от моста.

Я успел ухватиться за край доски и повис над пропастью, потом подтянул ноги, забрал-

ся под мост. Над головой слышались топот, крики.

Постепенно шум и стрельба стали стихать. Подбежал к мосту, бандиты прикладами ставили мертвых и раненых красноармейцев в узницу.

— Царствие небесное господам большевикам! — услышал я сочный бас.

Кто-то весело ответил:

— Ты что, щас будет, господин Степняк, в воскресенье?

«Боскесене! — с тревогой подумал я. Это же и есть двадцать шестое декабря!»

Наверху слышались возгласы, брачание стрелков. Звуки постепенно отдалялись. Подождал еще немного, я выбрался на мост. Вокруг было тихо и пустынно. Чернели скалы. На землю опускались сумерки. Только кровавые пятна на снегу напоминали о прошедшем трагедии...

«Все кончено! — подумал я и побрал на снегу. — Моя сестра привела отряд к этому страшному мосту...

Под утро я выбрался на равнину. Ноги проваливались в мокрый снег. Уже почти сутки во рту не было ни крошки. Но я все шагал и шагал, чувствуя, что если усталость свалит меня с ног, то мне больше уже не поднайти...

Когда стемнило, я увидел на горизонте огни и, не скрываясь, пошел прямиком на них. Но не дешел. Упала недалеко от костра, вскоре которой, тонкая лента дыма, изогнувшись, медленно бороздила воздух с винтовками. Уже лежа на снегу, я понял, что попал в лагерь белогвардейцев. Может быть, это тот самый отряд Степняка, который устроил нам засаду. «Вот теперь действительно все! — обреченно подумал я, но в этот момент увидел отделявшуюся от костра как будто мальчишескую фигуруку. Через минуту возле меня замерла снег и раздался испуганный голос:

— Кто это?

Я пристал к женщина!

— Соня! — пробормотал я. — Соня Лессинг!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Да, это была она! Одетая в полушубок, мускусную шапку и валенки, Соня удивленно зевнула:

— Это вы? Зачем вы пришли? Вам увидят и убьют. Бегите!

Но только бежать — я не мог даже приподняться. Бессильно опускался я на снег, я спросил:

— И вы с ними?

— Да!

— Тогда кликните ваших друзей. Они будут рады расстрелять большевика.

Соня несколько секунд раздумывала.

— Вставайте!

— Не могу.

— Держитесь за меня!

Она опустилась на колени и подсунула руку под мою голову. Навалившись на ее плечо, я поднялся, и мы медленно зашагали куда-то в черную степь. Я не о чём не спрашивал. На меня нашло какое-то отупение. Впереди показалась новая темная Радон с занесенными снегом башнями полузатущими углы. Это была маковка палатки. Соня пролезла в квадратное отверстие и за руку потянула меня.

— Ложитесь — шепнула она,бросив на рассстеленную шкуру ватное одеяло. — Сейчас разложу костер, и вы согреетесь.

Она выбралась на наружу. Затрещали сухие ветки. Через несколько минут красные отблески занягрили на стенах палатки. В двери показалось розовое лицо Сони. Оно было суровым.

— Что вам нужно, чтобы вы могли покорее?

— Шапку, валенки и немношко пищи.

— Вы голодны? — испуганно, совсем подетски спросила Соня. — Как же я не догадалась? Сейчас!

Присев рядом на шкуру, она достала из мешка буханку хлеба, ломоть сала и протянула мне.

— Ешьте.

В палатке становилось тепло от костра. Притихнув, Соня сидела в углу, подтужив колени к подбородку и облизывая их руками. Освещенные костром, волосы ее казались огненными.

— Как же вы здесь очутились? — спросил я.

— Не спрашивайте! — отрезала она.

— Отдыхайте, гретьесь уходите!

— Вам не хватает мне жизни. Зачем? Ведь мы, кажется, брали.

— Вам не понять! — с вызовом сказала Соня. — Впрочем... Я отвечу услугой за услугу: вы отпустили моего отца.

— Но он оказался невиновным.

— И вы не виноваты! — гордо сказала Соня. — Вы хороший человек, я думаю... Но вы обмануты большевиками. Вы... Почему вы смеетесь?

— Я не смеюсь, — ответил я грустно. — Как жаль, что вы с нами, Соня!

За стены прокрустели шаги. Девушка выслушала наружу.

Когда Соня рассмеялась, отправляясь обратно, послышалась мужской голос. — Передайте глубокую благодарность за ценное сообщение тому, кто вас послал.

— Хорошо.

— Не забудьте, уговор оается в силе. Двадцать шестого декабря!

— Ладно, уходите скорей! — беспокойно ответила девушка.

— Выгоните меня, Соня!.. Как это жестоко! Разрешите погреться в вашей палатке! Соня сунула мыши наружу, загораживая собой вход.

— Сонячка, — пробожно заговорил мужчина. — Вы же знаете, как я люблю вас! Еще когда я приехал в отпуск...

— Не надо сейчас об этом! — с досадой сказала девушка. — Дайте мне отдохнуть перед дорогой.

— Что же отдохните...

Она услышала удалявшиеся шаги, сняла мокрые сапоги, перемотала портняжки и, когда вошла Соня, вздохнула:

— Мне пора.

Откинув голову с тяжелым узлом волос, она положила на мои плечи тонкие руки и зевнула:

— Надеюсь, что вы с хвостом благородства, чтобы не воспользоваться сведениями, которые стояли известны вам случайно и только благодаря мне. Вы должны дать слово, что забудете о том, что слышали. Иначе я не пущу вас. Я позову солдат!

— Такого слова я вам дать не могу.

— Зачем вы так говорите! — со слезами спросила Соня.

— Или зовите солдат, или я пойду!

— Ступайте! И бог сам судья!..

(Продолжение следует.)

Доспехи русских воинов XVII—XVIII столетий.

СОКРОВИЩНИЦА ТУЛЬСКИХ УМЕЛЬЦЕВ

Издривле... Тула славится своим изяществом и мастерством в изготовлении жезлиницами. Даже названия именитых улиц — Ствольная, Ложечная, Заводская, Курчевская — напоминают прошлое, чем знаменует этот ста-рический русский город. «Прогулка, проходящая по тульскому району», — и вы изучите виды.

С историей русского оружия можно хорошо познакомиться в местном музее, основанным в 1724 году. В одном из трех его залов экспонируются оружие, которое было изготовлено в сокровищницах воинов XII и XIV столе-тий, найденные на исторических Куликовских полях. Их можно увидеть вскорупии немецких посл-рьцеров, которые они оставили когда-

му Всесоюзному съезду Советов от рабочих красноярского Тульского оружейного завода.

Несколько фотографий зна-ют посетители музея с изображением предметов, которые завод преодолел Б. И. Ленину. Среди них — худо-жественно отдаленные ружья, когда Владимиру Ильину-

Среди экспонатов музея мож-но увидеть пистолетную лукошку времен русско-японской войны 1904—1905 годов.

редали эти подарки, он от-дунул и стал заниматься ма-стерством, а потом сказал: «То-варицы, если можете, сде-лайте мне пистолетную луко-шку, с которой я мог бы пойти на охоту». Тулянин с радостью исполнены просьбу своего покровителя.

На музее выходишь с чув-ством гордости за прекрас-ное оружие, произведенное русским оружием.

Б. ВОСКРЕСЕНСКИЙ
г. Тула.

ЛИСТАВ ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ...

ГОРКИЕ ПРИЗНАНИЯ «ДЕР ШТЕРН»

Вместе классной коми-тета мрачных обрубки дерев-бы, блок для мусора. Впро-чем, школыны, сидящие на этих образцах партах, могут счи-

тать себя «честничанами». Вместе с тем, в школах, где учи-вундуны не слушают учите-листо... На другом снимке сто же ученицы, но из двух классов занимаются в одной комната. Учителя — физики и химики — подо-шли к школы. Их напакоже тре-тий снимок школыльной би-блиотеки, разместившейся в уродливом здании.

Эти фотографии, воспроизведенные в одном из номеров газеты «Франкфуртер Айген-ного журнала» *«Дер штерн»*, показывают, как обострился де-ло со школами в промышлен-ном городе Западной Герма-нии Мюнхене. Впрочем, Мюнхен в этом отношении не исключение.

По правде сказать, журнала, подобные примеры можно «парыровать» тысячами. Но, конечно, это не единство в наших школах». «Ка-торники знают лучше», че-школьники, — и таким мрачным выводом приходит *«Дер штерн»*.

Как не похожи эти горькие признания на безудержные славословия западногерман-ской пропаганды! Вспомним склонного «экономиста» чуда, любящего свершившегося «закона» Тернера: «В Гер-мании не хватает 40 тысяч школьных помещений — вот оборотная сторона этого успеха».

И от строительства искус-но количества школ требую-тесь не миллионы, а сотни. Это не так уж много, если учить, что на сооружении школы в Германии тратят про-доставлены десять миллиарда марок. Казармы в ФРГ строят много, сооружаются они в основном из дерева, и это все-то, по мнению бондарных властей, им еще не хватает. Где-ум тут думать о школах?

В. КУЗНЕЦОВ

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера С. Спасского.

Адрес редакции: Москва, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д-34-24. А10012. Подписано к печати 24/X 1957 г.

Изд. № 1303. Знак № 2725.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Технический редактор О. Шацова.

Формат бумаги 70 × 1081%. Тираж 300 000 экз.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум. л.—4,8 печ. л.

Формат бумаги 70 × 1081%. 1,75 сум

РОДИНА ЛЮБИМАЯ

Слова М. ЛИСЯНСКОГО.

Музыка В. ШАННСКОГО.

Любимую землю,
Великую землю,
Где мы родились и живем,
Мы родной светлой,
Мы родной милой,
Мы родной нашей зовем.

Люблю Украину,
Байкальские воды,
Кавказские горы в снегу.
Широкие степи,
Седые вершины
Я в сердце своем берегу.

У Черного моря
Прошло мое детство,
В Москве я учился и жил,
Работал на Буге,
Рыбачил на Волге,
В Ростове солдатом служил.

И где бы ни жил я,
И что бы ни делал,
Пред Родной вечно в долгу,
Любимую землю,
Великую землю
Я в сердце своем берегу.

Не спеша

— ли — ху — зе — ли — где — мы — рб — ди — лис — и — ли — вен —
ро — дж — ной — свет — лож — мы — во — дж — ной — ми — лод — хи —
ро — дж — ной — на — лод — зем — ма — вен — зем — зем —
ро — дж — ной — на — лод — зем — ма — вен — зем — зем —

© Муз. Издательство «Мелодия»

Цена номера
2 руб.

